

А. А. Новик

**ФОТОКОЛЛЕКЦИЯ МАЭ
ПО СЛАВЯНАМ-МУСУЛЬМАНАМ
ГОЛОБОРДЫ: АСПЕКТЫ ТРАДИЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЫ И МАРКЕРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ АЛБАНСКО-МАКЕДОНСКОГО
ПОГРАНИЧЬЯ**

Отдел европейстики Музея антропологии и этнографии много лет проводит комплексные экспедиции в Северную Германию, страны Скандинавии, Финляндию, страны Балтии, на Балканы, в Приазовье и Северное Причерноморье, а также в другие регионы со сложным этническим и конфессиональным составом населения. За последние годы был сформирован богатый фонд предметов традиционной культуры, фотографий, аудиозаписей и видеоматериалов, собранных во время экспедиций. Предметы музейного значения описаны и переданы в фондохранилище МАЭ. Часть фотографий, привезенных из экспедиций, была изучена, подробнейшим образом систематизирована, описана, проведена через ЭФЗК МАЭ РАН и передана на постоянное хранение в музей. Так, была сформирована коллекция фотографий Первой российско-германской этнологической экспедиции, коллекция по албанцам Приазовья (автор Ю.В. Бучатская) и т.д. На этом фоне исключительную ценность представляет коллекция фотографий (колл. ВХ ЭФЗК № 167), привезенных из Голоборды (Западные Балканы)¹.

Албанско-македонское пограничье представляет собой исключительно важный регион для этнографических, лингвистических, этнолингвистических

---

¹ Западные Балканы — термин, получивший распространение в последние годы главным образом в работах западных ученых. Территория Голоборды в настоящее время входит в состав двух государств: Республики Албания и Республики Македония.

и социолингвистических исследований. В данном регионе проживают албанцы (мусульмане, христиане католики и православные), македонцы (православные и мусульмане), цыгане (мусульмане), влахи (православные). Полиэтнический, полилингвальный и поликонфессиональный состав населения определил сложность социальных и культурных процессов, происходящих в восточных и северо-восточных районах Албании и в Западной Македонии. Дополнительную нестабильность региону придает политическая неурегулированность, вызванная дезинтеграцией бывшей СФРЮ и сменой общественного режима в Албании.

Статья посвящена фотоколлекции МАЭ по славянам-мусульманам Голоборды (Албания). Вся коллекция ВХ ЭФЗК № 167 была сформирована во время экспедиций МАЭ РАН, ИЛИ РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. [Соболев, Новик 2013: 7–17]. В статье приводятся фотографии, не публиковавшиеся прежде в статьях и коллективной монографии, вышедшей по итогам многолетней полевой работы [Голо Бордо 2013].

Фотофиксация места и основных этапов проведения экспедиций

Местность, в которой проходили экспедиции [АМАЭ: Новик: 2008А; 2008Б; 2009А; 2009Б; 2010А; 2010Б], как уже было отмечено выше, находится на востоке — северо-востоке Албании, в горном районе, расположенном на границе с Республикой Македония (другое название страны, навязанное соседями по Балканскому полуострову мировому, в первую очередь европейскому, сообществу, — Бывшая Югославская Республика Македония, F.Y.R.O.M.). Нежелание Греции граничить со страной, название которой совпадало бы с названием одной из исторических греческих областей, и привело к такому громоздкому и неудобоваримому названию. Высокогорный район, в котором разбросаны на территории Албании славянские поселения и где проходили в течение трех лет наши экспедиции, по-албански называется Голоборда (Gollobord|ë, -a). Среди вариантов названия есть такие: Голоберда, Голэберда. По-македонски название звучит соответственно Голо Бордо, Голо Бырдо, Голо Брдо. Не надо быть этимологом или даже просто лингвистом, чтобы увидеть прозрачную славянскую этимологию названия — «голая гора, голая вершина» (рис. 1).

Македонцев-мусульман в данном регионе Албании около нескольких тысяч — по нашим оценкам, до 10 000 чел. [АМАЭ: Новик 2008А; АМАЭ: Новик 2008Б: 6; Голо Бордо 2013: 33; Ylli, Steinke 2008: 20]. Привести более точные данные пока затруднительно². Не внесла ясность в данный вопрос и проведенная с октября по 1 ноября 2011 г. перепись населения и домохозяйств Албании (Censusi i popullsisë dhe i banesave 2011) [Censusi 2011, INSTAT], результаты которой были объявлены недавно³. Согласно данным Института статистики

---

² В одном из последних исследований области Голоборда, предпринятом болгарским ученым Веселкой Тончевой, анализируется по различным источникам состав населения начиная с XVI в., однако на современное состояние не приводятся какие-либо конкретные цифры [Тончева 2009, I: 9–25], что объясняется прежде всего высоким уровнем миграции местного населения, а следовательно, риском любых достоверных подсчетов.

³ Материалы переписи и рефлексия в обществе после публикации ее результатов касательно славянского населения также приводятся в коллективной монографии [Голо Бордо 2013: 10–11].

Рис. 1. Пастух с овцами. Окрестности села Стеблева (алб. Stebleva).
 Фото А.А. Новика. 2008 г. Колл. МАЭ № ВХ ЭФЗК 167-157

страны, население Албании составляет 2 821 977 чел. Из них македонское меньшинство насчитывает 0,2 % от общего числа жителей [Censusi 2011; Censusi 2011, INSTAT]. Примечательно, что македонский язык назвали родным (алб. *gjuhë amtare*) 0,16 % населения страны (не все самоидентифицирующие себя как македонцы владеют идиомом). Результаты переписи вызвали бурную дискуссию в обществе, ряд партий, в первую очередь созданных на базе этнической принадлежности и призванных отстаивать права меньшинств, и национальных обществ выступили с резкой критикой технологий и методов проведения переписи и ее результатов, назвав их сфальсифицированными и «корруптированными». В свою очередь, представители властей настаивают на прозрачности и достоверности данных⁴.

Официально Албания очень долго постулировала лозунг, что она является моноэтничной страной, чуть ли не единственной моноэтничной страной Европы, соответственно, в Албании живут только албанцы. В дальнейшем, не в последнюю очередь под влиянием Евросоюза, стать членом которого желает эта балканская страна, отношение к национальным меньшинствам изменилось. Албания признает, согласно государственному закону, наличие этнических меньшинств. Одно из них македонское [Новик 2009e: 119–130; Новик 2011b: 124–141]. Но чаще всего, когда речь заходит о македонцах, подразумеваются православные македонцы, живущие в районе озер Большая и Малая Преспа. Славяне-мусульмане, проживающие в Голоборде (или македонцы-

⁴ Примером может послужить развернутое интервью министра инноваций и информационных и коммуникационных технологий Генца Поло (Genc Pollo) главному телевизионному каналу страны TVSH 16 декабря 2012 г.

мусульмане, как иногда говорят сами представители этнической группы, а также коллеги-ученые из Республики Македония [Лиманоски 1992: 27–36; Дрвошанов 1995: 37–44; Видоески 1998: 5–46; Светиева 2006], или болгары, как их называют болгарские исследователи [Асенова 1997: 124–127; Бояджиев 2007: 52–64; Христова 2007: 43–53], или сербы, как фиксируют сербские политизированные ученые [Филиповић 1940]), остаются в тени общественного интереса [АМАЭ: Новик 2009Б: 5].

В научном сообществе существование этой группы славян вообще вызывает неподдельный интерес ввиду практически полного отсутствия обобщающих сведений и научного, базирующегося на объективных фактах и далекого от политической конъюнктуры описания (за исключением ряда статей и монографий, которые выходили либо очень давно, либо касались, главным образом каких-то определенных аспектов языка или культуры).

Основной точкой нашего пребывания в Голоборде стало селение Требишт (алб. Trebisht, -i, македонское название поселения — Трѣбиште, на местном говоре македонского языка — Трѣбишта). Выбор этого населенного пункта был случайным. Остановившись в селе Кленье (алб. Klenjĕ, -a) для беседы с местными жителями, мы познакомились со славянином-мусульманином по имени Рамазан Садику, который и предложил поехать в его родное село Требишт, сказав, что там хорошо сохраняется не только македонский говор, но и многие элементы традиционной культуры, а местные жители весьма активно разводят мелкий рогатый скот (что для целей экспедиции 2008 г. по сбору скотоводческой лексики было исключительно важно).

Требишт расположен на высоте 800 метров над уровнем моря. Чтобы попасть на альпийские луга, принадлежащие жителям села и находящиеся на высоте 1500 метров, нам приходилось добираться на мулах и лошадях. В Голоборде есть и поселения, в которые невозможно добраться на машине. Зато все сложности пути полностью могут быть компенсированы подлинным царством архаики, которое поражает любого, даже выдавшего виды этнографа (рис. 2).

Из 15 славяноязычных сел в албанской части Голоборды [Голо Бордо 2013: 27] Требишт ближе всего расположен к македонской границе, соответственно, наиболее удален от центра Албании. Следовательно, этот пункт не был особенно удачен для экспедиционных выездов в другие точки Голоборды, зато позволил собирать материалы практически в «этнографическом заповеднике». Что касается передвижения по местности, то ориентироваться в здешних горах по обычным картам весьма непросто. Часть дорог на них просто не указана — последствия страха коммунистических правителей «Народной» Албании перед иностранным вторжением. Другие же указанные дороги — просто непреодолимые тропы, по которым невозможно проехать. Поэтому лучше всего воспользоваться военными картами, которые в прежние годы служили только для специального пользования, а теперь, после крушения социалистической системы в стране, вполне легально продаются на городских книжных развалах (вам придется их спросить у сведущих людей).

Этнографические наблюдения в Голоборде (при постоянной дислокации нашей экспедиции в Требиште) позволили собрать полевые материалы по традиционному жилищу, народной одежде, украшениям, народным верованиям, ремеслам и промыслам, рукоделию, традиционной кухне.

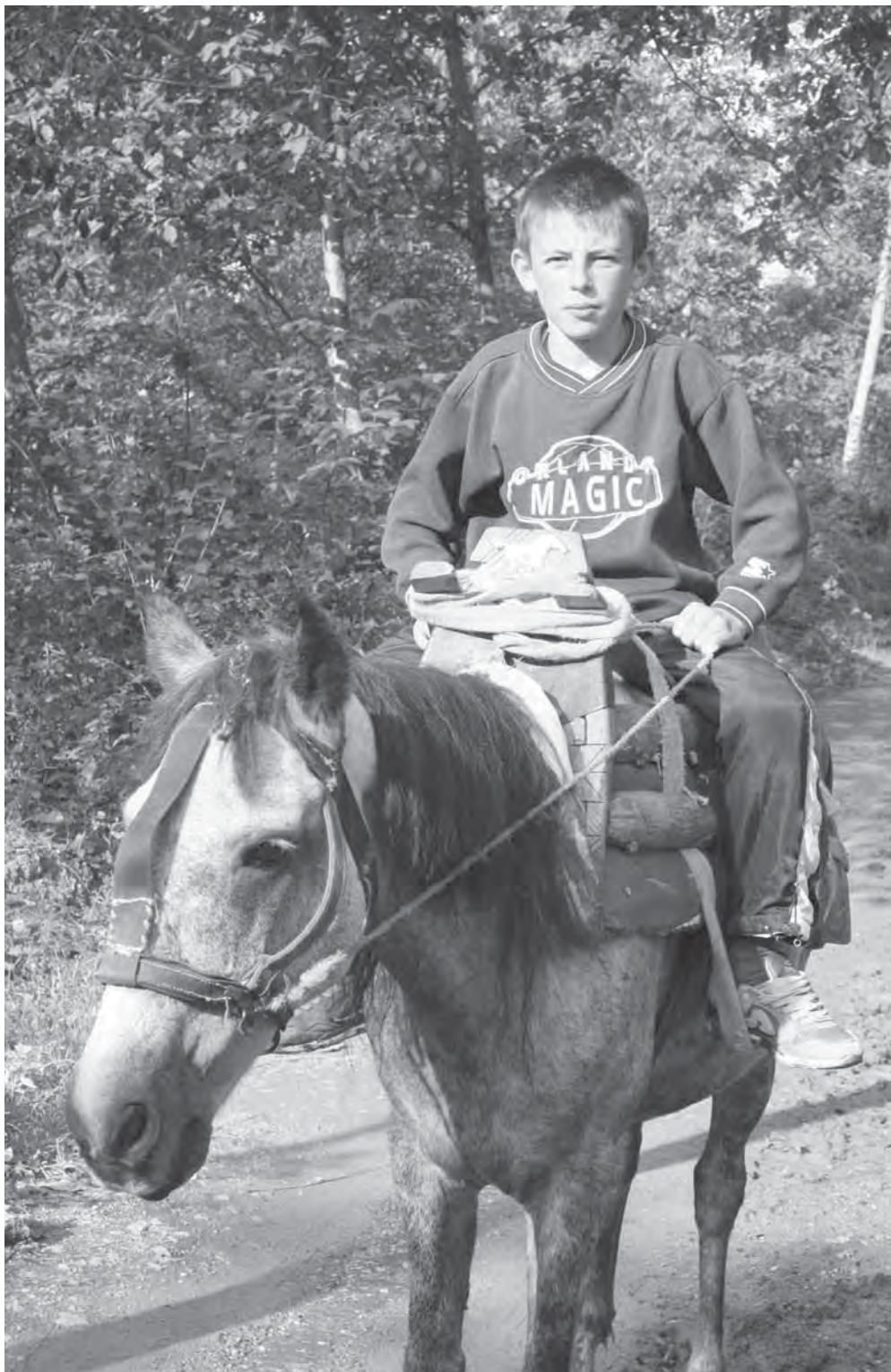

Рис. 2. Мальчик на лошади. С. Требишт.
Фото А.А. Новика. 2010 г. Колл. МАЭ № ВХ ЭФЗК 167-6/н

Голоборда представляет собой, как уже было отмечено, совершенно уникальный с точки зрения сохранности традиционной культуры заповедник. К слову сказать, часть данной области с 2008 г., согласно постановлению правительства Албании, включена в созданный национальный парк «Шебеник — Ябланица» («Shebenik-Jabllanica»). Цель данного решения — привлечь отечественных и иностранных туристов в регион и способствовать притоку инвестиций в развитие экономики местных поселений.

Среди задач экспедиций 2008–2010 гг. в Голоборду был сбор и анализ полевых материалов лингвистического, этнолингвистического, этнографического, исторического, фольклорного характера в районах совместного проживания различных групп албанского, македонского, греческого, арумунского этносов. Полевые выезды, предпринятые в рамках нашего проекта, ставили задачу-максимум — комплексное исследование албанско-славянского пограничья, а также задачу-минимум — фиксацию лексики, относящейся к скотоводческой деятельности, ведению хозяйства местными жителями, запись нарративов для последующего лингвистического анализа, а также предварительное этнографическое описание области расселения славян-мусульман востока / северо-востока Албании. Изучение явлений на стыке языка и культуры, относящихся к предмету этнолингвистики, в сложном полиэтничном регионе позволит в дальнейшем пролить свет на ряд злободневных вопросов, стоящих перед современной наукой. Эти вопросы касаются этнической идентичности и самосознания местного населения, культуры жизнеобеспечения и комплекса хозяйственных занятий, фольклора, традиций, верований людей, живущих в условиях постоянных межэтнических контактов. И в этой научной работе исключительно важную роль играют фотографии, сделанные в поле в ходе экспедиций.

Возвращаясь к задачам экспедиций 2008–2010 гг., отметим лексическую программу (А.Н. Соболев), которая предполагала запись лексики на македонском говоре, относящейся в первую очередь к теме скотоводства. Помимо этого записывались на DVD-камеру интервью с крестьянами, пастухами, изготовителями брынзы и иных молочных продуктов, т.е. всех тех, чья хозяйственная деятельность связана с разведением мелкого рогатого скота. Тема фиксации нарративов на говоре славян-мусульман (специальный проект Австрийской Академии наук) предполагала и запись всевозможных рассказов крестьян на темы мифологии, поверий, верований, народного ислама и народного христианства (sic!).

В статье, позволю себе повторить, речь пойдет об этнографическом фотоисточнике, который удалось собрать во время экспедиций 2008–2010 гг. Необходимо сразу отметить, что она начинает серию запланированных автором публикаций по визуальным материалам из Голоборды, а потому включает результаты лишь предварительных наблюдений, оставляя детальный анализ зафиксированных явлений для дальнейших исследований⁵.

---

⁵ Материалы автора, а также научные отчеты экспедиций 2008, 2009 и 2010 гг., содержащие сведения о традиционной культуре славян-мусульман Голоборды, хранятся в архиве МАЭ РАН [АМАЭ: Новик 2008А; АМАЭ: Новик 2008Б; АМАЭ: Новик 2009А; АМАЭ: Новик 2009Б; АМАЭ: Новик 2010А; АМАЭ: Новик 2010Б].

Фотоколлекция как источник по вопросу самосознания населения албанско-македонского пограничья

Проблема изучения особенностей самосознания, самоидентификации, самоотнесения славян-мусульман Голоборды⁶ исключительно актуальна в современной балканистике (аспекты этнологии, лингвистики, фольклористики) и — шире — в кругу острых вопросов политологии, конфликтологии и прочих *новых* (условно назовем их так) дисциплин. В силу сложившихся исторических условий на западе Балканского полуострова государственные границы пролегли через этнические районы без учета принадлежности той или иной области или зоны к определенному этническому ареалу. Все попытки национальных правительств и международных сил вмешиваться в этнические процессы приводили и приводят лишь к обострению ситуации. В этих условиях необходимо изучение механизмов этнических процессов. Балканы традиционно стратегически важный для России регион. Отечественная наука накопила богатейший опыт по сбору лингвистического и этнографического материала, анализ которого может помочь в решении самых насущных проблем этнологии и смежных дисциплин. К сожалению, в последние годы наметилось снижение интереса к исследованиям запада Балканского полуострова. Зачастую масштабные исследования в поле, способные принести конкретные результаты и по-настоящему объективный материал, заменяются политизированными и оторванными от жизни рассуждениями на тему судеб региона из тиши научных кабинетов (это касается как отечественной, так и зарубежной науки) [Гуськова 2011: 22–28; Holbrooke 1998; Kaplan 1993; Woodward 1995].

В этой части статьи, посвященной фотоколлекции МАЭ (ЭФЗК № 167), речь пойдет о проблеме самосознания славян-мусульман. Она базируется на материале, который удалось собрать во время экспедиций 2008–2010 гг. в Голоборде, подкрепленном снимками с изображением наших информантов, бытовых сцен, различных ситуаций (рис. 3).

Вопрос этнической идентичности славян-мусульман Голоборды заслуживает особого внимания, так как в ходе работы экспедиций нам пришлось столкнуться не с одним и не с двумя этнонимами и вариантами самоидентификации. Среди самоназваний мы услышали следующие: *македонцы, мусульмане, турки, наши, болгары* [АМАЭ: Новик 2008Б: 7]. При этом самоназвание *болгары* было зафиксировано лишь в последние две экспедиции и такое самоотнесение было продиктовано (в нашем случае) воспоминаниями о работе с исследователями из Болгарии.

Вопрос самоидентификации в этом регионе очень сложный. С одной стороны, славяне-мусульмане четко осознают свою связанность с соседним македонским этническим ареалом — государственная граница расположена совсем рядом, а видимые из Требишта на западе и северо-западе склоны гор и поселения находятся уже в Македонии. Территория Голоборды в этническом плане

⁶ Вопросы самосознания населения Голоборды изучались автором в ходе экспедиций 2008–2010 гг. Результаты этих исследований были проанализированы в серии публикаций: [Новик 2009а; 2009б; 2009в; 2009г; 2009д; 2009е; 2010; 2011а; 2011б; Новик, Соболев 2011]. Статья учитывает также материалы, собранные автором в ходе комплексных экспедиций в Гору (Gora) и в Среднюю Албанию (Shqipëria e Mesme) в 2011 г. [АМАЭ: Новик 2011А; АМАЭ: Новик 2011Б].

Рис. 3. Дети, теребящие фасоль во дворе дома. С. Требишт.
Фото А.А. Новика. 2008 г. Колл. МАЭ № ВХ ЭФЗК 167-175

представляет собой продолжение западно-македонской территории. С другой стороны, в соседней Македонии македонское население в своем подавляющем большинстве исповедует христианство в форме православия (за исключением широкой прилегающей к границе полосы с преобладающим македонским мусульманским населением, которое рядом исследователей называется *тóрбешами*⁷). Поэтому у информантов и возникает некоторое сомнение при этническом самоопределении.

Кроме того, этноним *мусульмане* также не вполне удачен для местных жителей, так как по соседству в самой Албании и в соседней Македонии проживает значительное количество албанцев-мусульман. Обратная сторона этой медали — мусульмане Боснии, где «мусульмане» традиционно является устоявшимся этнонимом.

В вопросе определения этнонима весьма показателен следующий факт. Нам не удалось зафиксировать вполне возможного и прогнозируемого самоназвания *славяне* [АМАЭ: Новик 2008Б: 7]. Очевидно, что под славянами местное население вполне определенно понимает только славян-православных — македонцев, сербов, болгар, черногорцев. Здесь мы не можем сбрасывать со счетов тот факт, что мусульманское население в соседних областях Македонии, Косово и Албании славянами называет практически исключительно сербов (в большинстве исповедующих православие).

Не прижился здесь и насаждаемый со стороны этноним *болгары* (болг. *българи*)⁸. Хорошо известно, что Болгария по меньшей мере с начала 1990-х го-

⁷ Данный экзоэтноним не совсем корректен, тем не менее он часто встречается в литературе по региону.

⁸ Ср.: [Тончева 2009].

дов проводит политику «болгаризации» славянского населения, проживающего за пределами Республики Болгарии. Истоки этой политики следует искать в сложных болгарско-македонских отношениях и в целом в восприятии Болгарией македонского этноса и македонской государственности. Известный постулат части ученых и политиков в Болгарии: македонцы — это группа болгар, живущих в Македонии, созданной искусственно благодаря политике великих держав на рубеже XIX–XX вв. Отсюда и желание признать все славянское население, разговаривающее на македонском языке и проживающее за пределами Республики Македония, болгарскими. Проводя в жизнь свою политику, болгарские власти легко и охотно выдавали болгарские паспорта жителям Албании, имевшим славянские корни. Для последних получить болгарский паспорт было исключительно выгодно, так как он давал право беспрепятственного въезда в страны Шенгенского соглашения⁹. За десять с лишним лет подобной политики многие сотни славян Албании получили болгарские паспорта. Часть из них смогла выехать на работу в Западную Европу, часть — в Республику Болгария. Рамки статьи, посвященной фотоколлекции МАЭ РАН, не позволяют осветить все составляющие этого процесса. Однако на данном этапе можно констатировать факт, что получение и владение болгарским паспортом не приводило и не приводит автоматически к отнесению себя его владельцем к болгарскому этносу. В других македонских поселениях на албанско-македонской и албанско-греческой границе славяне-христиане, успевшие уже обзавестись болгарским паспортом, причисляют себя все же к македонскому этносу.

Здесь можно провести сравнение с населением Горы, территория которой расположена в пределах современных Албании и Косово. В сентябре 2010 г. автору вместе с А.Н. Соболевым и Т.А. Новик, а затем в августе-сентябре 2011 гг. совместно с коллегами — А.Н. Соболевым, Д.С. Ермолиным, М.С. Морозовой и А.С. Дугушиной — удалось побывать в Горе на территории как Косово, так и Албании. В селах с горанским населением — Борье (Borje, -a), Шиштовец (Shishtovec, -i) — среди вариантов этнонима устойчиво фиксируется самоназвание *болгары* (болг. българи) [АМАЭ: Новик 2011А: 86]. При этом соответствующие записи были сделаны во время интервью с информантами разных возрастов (от 18 до 65 лет), половой принадлежности и социального положения (крестьяне, учителя и т.д.). Важно, что часть албанского населения, проживающего в округе (например, в с. Новосей (алб. Novosej, -i), воспринимает своих славянских соседей как болгар (понятно, что существуют и другие варианты эндо- и экзосоотнесений) [АМАЭ: Новик 2011А: 86].

Вопрос же со славянами-мусульманами Голоборды более сложный. Болгария достаточно далеко отстоит от Голоборды и территориально, и в профессиональном плане, а также по части культурных стереотипов и бытовых установок. Несмотря на попытки многих болгарских чиновников и ученых, приезжающих в регион для полевой работы и пытающихся рассказать местным жителям, что они болгары, местное население, по имеющимся у нас материалам, не причисляет себя к болгарскому этносу.

⁹ С 2009 г. граждане Албании получили возможность безвизового въезда в страны Европейского Союза, соответственно, получение болгарского паспорта перестало быть ценным приобретением.

Самоназвания *наши* и *турки* также понятны. *Наши* — результат естественного желания противопоставить себя другим, т.е. соседям-албанцам, разговаривающим на другом языке, несмотря на то что вера у местных славян и албанцев единая — ислам. Самоназвание *турки* восходит ко временам Османской империи, в которой на государственном уровне не проводилось различий между народами по этнической шкале. Главная государственная идея постулировалась и базировалась на конфессиональном разграничении населения империи: если ты мусульманин — то ты турок, если ты православный — значит, грек. Исповедование ислама автоматически причисляло группу или этнос к господствующему этносу империи [Иванова 1982: 187].

Самоназвание *наши* звучит очень часто среди славян Голоборды. *Наши, наши люди* часто употребляется, когда речь заходит о других — в противоположность соседям, живущим в ближайшем соседстве в этой же местности или, более широко, *краине* и т.д.

Привычен для местных жителей, как мы отметили, и этноним *турки*. Учитывая микротопонимику региона и отдельных сел, наличие большого количества православных храмов в регионе, а также воспоминания стариков, можно сделать вывод, что ислам был принят местными жителями относительно недавно — не ранее конца XVIII — начала XIX в. Как правило, выбор новой религии диктовался на Балканах экономической целесообразностью. Как отмечают в интервью информанты, их предки приняли ислам из-за фискальной политики османских чиновников. Однако такие полевые материалы всегда требуют корректировки: что в таких нарративах действительно воспоминание рассказов родителей и людей старшего возраста, а что стало итогом полученных знаний, почерпнутых из прессы, литературы, СМИ и т.д. Тем не менее за время исповедования ислама славянское население Голоборды стало причислять себя к господствующему этносу, поэтому самоотнесение к туркам (опираясь на конфессиональную принадлежность) сохраняется в самосознании и фиксируется в ходе полевой работы весьма четко.

Неразрывно с этнической самоидентификацией македонцев-мусульман связан вопрос их языка. Славяне в Голоборде разговаривают на говоре македонского языка. И свой язык они называют следующим образом: *наш язык (наш јозик), македонский, турецкий (sic!)*. (Ср.: болг. *наш език*, мак. *наш јазик*.) Затруднения в определении названия родного языка связаны со статусом языка македонцев в Албании (хотя это, понятно, не единственная причина). Македонский не преподают в местных школах, на македонском не выходят газеты и т.д. На местном языке разговаривают дома, в общественных местах с соплеменниками, македонский звучит с экранов телевизоров (практически в каждом доме здесь есть спутниковая антенна, и македонские каналы весьма популярны).

Вопросы этнонима и лингвонима взаимосвязаны у славян-мусульман Голоборды. *Наши*, как и *наш язык*, противопоставлены соседям албанцам и их языку, а заодно в какой-то мере и македонцам-православным и литературному македонскому языку. Македонская речь звучит здесь практически в каждом доме, информанты свободно владеют македонским языком. При изучении и фиксации лингвистического материала всегда важна фиксация уровня сохранности идиома у носителей разного пола, возраста, социального статуса.

Большая часть славян-мусульман Голоборды — билингвы. Жизнь в албанском государстве, тесные хозяйственные, родственные и иные связи способствовали усвоению албанского языка. Однако в славяноязычных селах Голоборды можно наблюдать следующую картину. Многие пожилые женщины, жизнь которых прошла исключительно в данной местности, могут не владеть в достаточной степени албанским. Так, 79-летняя информантка из Требишта Разия Садику, 1929 г.р., сказала нам, что она совсем не говорит по-албански [АМАЭ: Новик 2008Б: 10]. Подобная ситуация вполне может объясняться тем, что не было необходимости учить албанский. Дома говорили на родном языке. На работе общались также на родном языке: практически все работники местного сельхозкооператива были славянами. Найти в ходе полевых опросов никогда не работавших пожилых женщин мы не смогли. В социалистической Албании все обязаны были трудиться, равно как и нести воинскую повинность. Поэтому объяснить незнание албанского языка замкнутостью женщин стенами дома и двора нельзя. Данные наших экспедиций свидетельствуют о том, что в Албании и при социализме можно было прожить без знания официального языка государства.

Указанный случай, впрочем, скорее исключение. Большинство женщин владеет албанским языком, пусть даже значительно хуже, чем македонским. С мужчинами все обстоит иначе. Мужчины с юных лет были втянуты в общественную жизнь. Она была связана с «добровольными» работами по строительству дорог и возведению военных объектов, со службой в народной армии, военными сборами, поездками в командировки и т.д. Мужчины в целом отлично владеют албанским языком. Более того, есть темы, при обсуждении которых мужчины, как правило, переходят на албанский язык: армия, политика, техника, космос и т.д. То есть все, что было изначально воспринято на албанском, легче обсуждается на албанском. Зачастую информанты просто не в состоянии обсуждать те или иные темы на родном языке: у них не хватает лексического запаса. Их родной говор служит, скорее, для обсуждения бытовых вопросов. Говорить на сложные и абстрактные темы им легче по-албански. То же в подобных ситуациях касается и женщин. Последние, к примеру, также переключаются на албанский, когда речь заходит, скажем, о политических акциях 1960–1970-х годов, военных сборах и т.д.

Таким образом, проведение дальнейших экспедиций в данный район может сопровождаться серьезными социолингвистическими исследованиями, обещающими дать богатейший материал.

Весьма показательным в описании ситуации в славянских мусульманских поселениях албанско-македонского пограничья может служить следующий нарратив, зафиксированный во время полевой работы в Тиране в сентябре 2011 г. Интервью было записано у 44-летнего Кена Мучо (алб. Ken Muço).

Вот мы — кто такие? Как нас назвать можно? Я из Большой Дибры (Dibra e Madhe). Оттуда мой отец и предки были. Затем они в Албанию переселились, мы под Пешкопией жили. Я уже в Тиране сам стал жить. К кому нас отнести? Мы, вроде, как македонцы — у нас почти их язык. Но мы не македонцы. И не албанцы тоже! В Македонии таких, как мы, торбеша называют. Но мы не торбеша! Может, горане? По правде, мы славяне и мусульмане.

Ая знаю истину! Мы — древние болгары [bullgarët e lashtë]. Узнал я это еще в детстве. Были мы подростками. И однажды я со своим другом сидел в локале (lokal, -i)¹⁰, а туда пришел шофер с большой машины с болгарскими номерами. Он был водителем международных рейсов. Что-то привез к нам. И стал с нами разговаривать. Албанского он, конечно, не знал. Ая его хорошо понимал. Он удивился — откуда? Я и сказал, что из села, у нас так разговаривают. Мы с ним поговорили. И сошлись на том, что, видно, мы остатки тех старых болгар, которые когда-то, давным-давно здесь жили. В самой Болгарии таких уже не осталось. У них язык испортился, и сами они уже не те! А мы — именно те чистые болгары [bullgarët e pastër], которых нигде больше и нет! Хотел он нас угостить — всякими там сладостями и прочим. Но мы показали с другом — нам нельзя, иначе в наручники! Так оно потом и вышло — не успели мы на улицу выйти, как нас встретили люди в штатском и доставили, куда надо. Стали спрашивать, о чем мы говорили. Поддержали-поддержали, а потом выпустили. Что с пацанов возьмешь? Нас потом матери ругали.

Но я с тех пор запомнил — мы и есть те чистые болгары [АМАЭ: Новик 2011А: 95–97].

Как видно из текста, практически всегда причисление себя к болгарскому этносу происходит под влиянием суждения извне и никогда не фиксируется при работе с информантами как меморат или факт истории этнической группы, передающийся из поколения в поколение. Повторюсь, это касается Голоборды и не относится к Горе, где часть населения соотносит себя с болгарским этносом.

В плане самосознания исключительную важность представляют символы и маркеры идентичности¹¹. У жителей Голоборды яркими маркерами самосознания группы выступают определенные элементы традиционной культуры, а именно: традиционный костюм (который не только отличается от костюма соседних регионов, но и имеет значительную вариативность внутри *краины*), многие черты праздничной и семейной обрядности (их отличие от того, что принято у соседей, позволяет жителям Голоборды выделять себя из большинства населения страны), рукоделие как один из самых знаковых компонентов культуры, хозяйственные занятия и навыки населения (*sic!*) и т.д. Что касается последнего, то весьма показателен следующий пример. Практически все мужское население Голоборды владеет навыками строителя-каменщика. Это ремесло было показательным для местных жителей, как и других мужчин из Дибры, еще в Средние века. И в наши дни профессиональное владение мастерством каменщика либо умение строить для себя сохраняется у большинства взрослого мужского населения и воспринимается как потомственное занятие.

Важнейшим символом самоидентификации является владение идиомом. Родной язык воспринимается как неоспоримая ценность и одновременно как яркий показатель принадлежности к кругу **своих** в отличие от **чужих**. При владении другими языками (как правило, албанским, а также в случае длительного нахождения за рубежом — в *курбете* (kurbet, -i, gurbet, -i — из тур. яз.), т.е. на заработках, — а также греческим или итальянским) значение и роль идиома в качестве символа принадлежности к группе сохраняется стабильно.

¹⁰ Локаль (алб. lokal, -i) — любое заведение общественного питания: кафе, бар, столовая и пр.

¹¹ Совместное использование терминов «символы и маркеры самосознания» в российской этнологии впервые предложены Ю.В. Ивановой-Бучатской [Иванова-Бучатская 2006: 5–6].

Конфессиональная принадлежность — приверженность исламу — знаковый критерий для жителей Голоборды, но он не носит (согласно результатам экспедиционных исследований в поле в 2008–2010 гг.) важной дифференцирующей функции, как часто бывает в пограничных областях на Балканах. Роль конфессиональной принадлежности определяется, по-видимому, тем, что ближайшие соседи жителей Голоборды — либо албанцы-мусульмане, либо славяне-мусульмане Македонии. Особо стоит отметить и тот факт, что жители Голоборды во время интервью вспоминают, что их предки не так давно еще были христианами, т.е. большого пренебрежения и неприязни к *гяурам*, или *каурам* (как здесь чаще называют христиан) у них нет [АМАЭ: Новик 2008А]. Данный факт, скорее всего, укладывается в объективно существующую в Албании реалию относительной конфессиональной гармонии, когда различие вероисповеданий не ведет к изоляции и обособлению различных групп населения.

Подводя итоги изложенному, следует сказать, что предлагаемое нами для обозначения изучаемой этнической группы название **славяне-мусульмане Голоборды** не очень удачно, поскольку не отражает объективной реальности — название строится по определенному шаблону и обозначает большую в таксономическом плане этническую общность. Более того, это название входит в противоречие с самоотнесением (самоидентификацией) самих представителей этнической группы (напомним, что нам не удалось зарегистрировать такого самоопределения, как *мы — славяне*). Славяне-мусульмане проживают на территории Западной Македонии и современной Албании довольно широкой полосой. Используемый зачастую в науке и в разговорной речи в Македонии термин *торбеши*, будучи искусственным, не принимается в силу разных причин самими представителями этнической группы. Более того, он традиционно не применяется для обозначения славян-мусульман в Албании. Используя дефиницию **славяне-мусульмане Голоборды**, мы оставляем место для дискуссии при определении других представителей славяноязычного мусульманского населения Восточной и Северо-Восточной Албании — нам придется либо все время указывать локализацию его расселения (тем самым противопоставляя его населению Голоборды по искусственным параметрам, связанным лишь с местом проживания), либо придумывать новый термин, что также, возможно, нецелесообразно. Вместе с тем выносимое в название фотоколлекции МАЭ (колл. ЭФЗК № 167) и статьи, ей посвященной, название более безобидно, чем возможные варианты, встречающиеся в научной литературе: болгары Голо Бордо [Тончева 2009] или македонцы Голо Бордо [Лиманоски 1992: 27–36; Дрвошанов 1995: 37–44; Видоески 1998: 5–46; Светиева 2006] и т.д.

У исследуемой этнической группы сохраняется ряд самоотнесенных, этнонимов, которые отражают историю ее формирования и представляют собой предмет научного изучения и анализа в плане компаративного изучения населения македонско-албанского пограничья. Набор специфических символов и маркеров самосознания позволяют вести исследования на примере разнообразных фактов и факторов, формирующих рассматриваемую этническую культуру. Дальнейшая работа по изучению славян-мусульман Голоборды, особенно в плане сопоставления с другими пограничными регионами, обещает принести важные и интересные результаты. И в этом плане фотоколлекция МАЭ может быть исключительно показательной.

Традиционная культура славян-мусульман Голоборды¹²

Строительство, архитектура и культура быта

Каждое село в Голоборде представляет исключительный интерес с точки зрения народной архитектуры. Главным строительным материалом служит камень, что и понятно ввиду его доступности и дешевизны¹³. Традиционно природный камень заготавливают члены семьи для возведения дома. В Требиште в 2008 г. в ходе полевой работы нам удалось побывать у склона горы, рядом с которой была сложена огромная куча строительного камня, отколотого от природного массива. Информанты объяснили, что камень принадлежит семье Рамазана Садику, проводника нашей экспедиции. Его отец, построив дом для себя, постепенно в свободное время стал заготавливать камень для будущего дома сына. Этот процесс, если не поджимают сроки строительства, может занять несколько лет. Односельчане, зная, что кто-то затевает строительство и начинает заготовку строительного камня в определенном месте, не пытаются «заимствовать» что-либо из чужих запасов. Осуждение и пересуды односельчан — действенная санкция коллектива в наши дни. Каждый может вполне свободно заготовить камень для строительства — главное, не лениться! Поэтому в Голоборде довольно часто можно увидеть такие «склады» отколотых от скал камней.

Жилые дома выложены из природного камня серого цвета (рис. 4). Камни закреплены раствором, главным составным компонентом которого в наши дни является цемент. Встречаются постройки, которые сложены из природного камня без цементирующего раствора. Как правило, это старые постройки, которым более 100 лет, и новые, служащие для хозяйственных целей, но не для жилья. Они имеют толстые стены, в их кладку вмонтированы деревянные брусья и перекладины, обеспечивающие необходимую упругость всей конструкции в случае землетрясения. В поездках по Голоборде мы видели некоторые заброшенные старые сооружения, крыши которых завалились со временем. Стены при этом остались целыми и невредимыми. Соответственно слабым звеном местных построек являются крыши, которые традиционно делают с помощью деревянных перекрытий. Чтобы сохранять дома в надлежащем виде, нужно следить за всеми несущими балками. А для этого нужен опытный хозяйский глаз. В случае если хозяева по какой-то причине оставляют свое жилье, оно приходит со временем в негодность. Но заваливается только крыша, каменная кладка стен сохраняется много столетий, что говорит о мастерстве строителей.

Местные мужчины с детства приобщаются к труду каменщиков. Помощь старших в возведении собственного жилья для молодежи, коллективное участие в строительстве для родственников, участие в различных строительных акциях в годы социализма в Албании повлияли на приобретение большинством мужчин навыков строителей-каменщиков. Традиция возведения каменных домов на протяжении столетий в данном регионе привела к выработке особой

¹² О традиционной культуре славян-мусульман Голоборды автором были опубликованы следующие работы: [Новик 2009в; Новик 2009г; Новик 2009д; Новик 2009е; Новик 2009ж; Новик 2009з; Новик 2010; Новик 2011а; Новик 2013б].

¹³ О принципах строительных практик и обустройства усадьбы в Албании см.: [Иванова 2006: 180–212].

Рис. 4. Окно жилого двухэтажного дома. Дом принадлежит Реджепу Садиковскому (алб. Rexhep Sadikovski). Рама окна деревянная. Железные решетки в виде горизонтальных прутьев. Дом сложен из природного камня — характерная черта местной строительной традиции. С. Требишт. Фото А.А. Новика. 2009 г. Колл. МАЭ № ВХ ЭФЗК 167-188

строительной техники и сложению механизма передачи определенных достижений и технологических решений строительных задач от одного поколения к другому¹⁴. Местные жители, как и жители всей обширной области Дибра, расположенной в пограничье Албании и Македонии, славятся в двух странах как отличные каменщики. Их охотно нанимают на работу по возведению домов в разных регионах Албании, Македонии, Косово, Греции. Многочисленные свидетельства работы местных жителей в качестве сезонных строительных рабочих в разных местностях Балкан мы можем найти в работах исследователей Балканского полуострова XIX в., в донесениях европейских консулов, записках путешественников.

В наши дни трудовая миграция направлена главным образом в Центральную Албанию (прежде всего в столицу Тирану) и в приморские области страны, где ведется массовое строительство частных вилл, многоквартирных домов, гостиниц и зданий общественного пользования. После крушения системы социализма (или *монизма* (алб. *monizëm, -mi*), как называют ее местные жители) появились возможности для трудовой миграции в Грецию и другие страны Балканского полуострова и Западной Европы. Мужчины-строители стали выезжать (частью нелегально) на заработки на несколько лет. Семьи таких трудовых мигрантов остаются жить в селах Голоборды, занимаются сельским хозяйством, возделывают поля, ухаживают за домашним скотом. Большая часть молодых мужчин (до 50 лет), с которыми нам удалось побеседовать, бывала на заработках в Греции, Словении и других странах. В Македонию на заработки не ездят — зарплата там на стройках практически такая же, как в самой Албании, да и местных строителей предостаточно. Основная работа славян-мусульман Голоборды за рубежом — возведение коробки здания, т.е. строительство стен, перекрытий, крыши и т.д. На отделочные, водопроводные, электротехнические и иные работы домовладельцы чаще приглашают других мастеров. Лучшими каменщиками традиционно считаются уроженцы Дибры (и соответственно, Голоборды).

Работа на стройках, как в столичном регионе Албании, так и за рубежом, стягивает каменщиков, выходцев из Голоборды, в мир современных технологий строительства, знакомит с опытом других специалистов, помогает найти новые решения технических задач и т.д., т.е. дает возможность перенять передовой опыт других, сохранив при этом традиционные навыки своего давнего мастерства. Это влияет на традиционную архитектуру поселений славян-мусульман в самой Голоборде, а также на планировку и обустройство их домов.

Традиционно славянские поселения в Дибре расположены либо на склонах гор, где имеются потоки горных ручьев и рек, способные обеспечить население водой, либо у дорог, ведущих к важным торговым центрам северо-востока и востока Албании. Деревни, как правило, скученные. Отдельно стоящие дворы здесь практически невозможно встретить. Такая организация поселений характерна в целом для пунктов, населенных мусульманами, в этой зоне. Улицы поселений, как правило, очень узкие. В Требиште по сельским улочкам сложно проехать на большом автомобиле. К части домов подъехать вообще невозможно. Сельские дома стоят во дворах, отгороженных от улицы высокими

---

¹⁴ О передаче профессиональных навыков среди мастеровых на западе Балкан см.: [Statovci 1982].

каменными заборами. Как правило, из-за таких оград практически невозможно увидеть, что скрывается в глубине двора. По вечерам, когда на улицах практически нет людей, усадьбы деревни напоминают собой крепость с надежно замкнутыми на ночь воротами. Такая организация жилого пространства также характерна для славянских мусульманских поселений в Западной Македонии. При этом соседние поселения албанцев-мусульман не выглядят осажденными крепостями. Инородным вкраплением в сплошном каменном заборе сельских дворов, сменяющих один другой, выглядят деревянные ограды, замыкающие огороды и сады крестьянских подворий. Такие ограды здесь делают из кольев, втыкая их вертикально в землю. В целом для поселений славян-мусульман характерны разнообразные ограды, изгороди, заборы, прячущие домашние и хозяйственные постройки, а также посеы как от глаз соседей, так и от копыт вездесущих коз и овец (рис. 5).

Традиционный дом в Голоборде двухэтажный. На первом этаже находится большая комната, в которой принимают гостей, смотрят телевизор, обсуждают новости и т.д. Непременный атрибут такого помещения — множество диванов и посадочных мест для гостей (кресел, стульев, табуретов и т.д.). Обычно ставят три дивана, между которыми расположен небольшой столик. Наличие трех диванов — явный признак ориентальной культуры быта. У соседних албанцев-христиан, македонцев-православных или греков (по определению православных) может быть один диван и два кресла, два дивана, стоящих углом, или другая конфигурация мягкой мебели. Три больших дивана, занимающих почти все пространство комнаты, можно встретить на Балканах только у мусульман,

Рис. 5. Сарай для сена и забор. С. Требишт.
Фото А.Н. Соболева. 2009 г. Колл. МАЭ № ВХ ЭФЗК 167-50

будь то в Боснии или Косово, в Черногории или Македонии. К слову сказать, именно в такой комнате нам (А.А. Новику, А.Н. Соболеву и Д.С. Ермолину) предложили жить во время экспедиций 2008, 2009 и 2010 гг. Таким образом, комната для гостей (алб. *oda e mysafirëve* ‘комната гостей’, *oda e burrave* ‘комната мужчин’) не потеряла своей первоначальной функции.

В домах состоятельных людей устроены комфортные ваннные комнаты. В них можно найти душевую кабину или стойку, водонагреватель, удобные раковину и краны, стиральную машину и прочие блага цивилизации. Обычно такие ваннные комнаты оборудованы в домах людей, которые были на заработках в Греции или других странах. Соответственно, эти люди не только смогли заработать денег на подобные новшества в своих домах, но и стали воспринимать их в качестве необходимых удобств дома. Вместе с тем сам туалет остался традиционным — *алатурка* (*allaturka*, т.е. «по-турецки»). Такой туалет подразумевает металлический, фарфоровый или каменный стульчак со ступеньками, снабженный смесителями, кранами и шлангами для омовений. В Требиште в доме, в котором мы жили, к ванной комнате была подведена проточная вода из горного ручья. Подведена она была таким образом, что свободно не только поступала благодаря естественному напору, в трубы, но и уносила в слив под полом ванной комнаты все нечистоты.

Здесь можно привести записанный нами в 2010 г. у информанта Асана Садиду (алб. *Hasan Sadiku*), 1953 г.р., нарратив, касающийся местной канализационной системы:

У нас все идет в поток воды под домом. А поток этот впадает в ручей, который вытекает за селом и впадает в реку Дрин. Та река течет по всей Албании, а дальше впадает в Адриатическое море. Чистая работа! [АМАЭ: Новик 2010А].

Хорошо известно, что привычки поддержания гигиены и чистоты, равно как и иные действия, связанные с физиологией, одни из наиболее живучих и укореняющихся на всю жизнь. Так, в мусульманской среде практически обязательным элементом туалета будет наличие сосудов или специальных шлангов для омовения. Понятно, что у соседей, македонцев-православных, подобных элементов быта мы не найдем. Другая особенность организации быта у славян-мусульман Голоборды — наличие одного туалета в сельском доме. Характерной особенностью, скажем, косовского мусульманского дома является наличие двух туалетных комнат. Как правило, к комнате для гостей (*dhoma e mysafirëve*) пристраивается отдельный туалет, в котором всегда ставится *ибрик* (алб. *ibrik*, -и — из тур. яз.) — сосуд для омовений со свежей водой (знак того, что в доме всегда рады гостям). Семья же пользуется другой туалетной комнатой, которую строят, как правило, во дворе, в его дальней части, из камня и на добротном фундаменте [Stublla 2007: 416].

В Центральной Албании, Косово и в других местах с преобладающим мусульманским населением традиции и правила гигиены требовали и наличия рядом с комнатой брачной пары небольшого банного помещения — *хамм-джик* (алб. *hamatxhik*, -и) (в Дукагьине его называли *баджа* (алб. *bacha*), в некоторых местах — *абдесфана* (алб. *abdesthane*)¹⁵) [Stublla 2007: 416]. В домах зажиточных мусульман имелись *хамамы* (алб. *hamam*, -и — из тур. яз.) — про-

¹⁵ Варианты названия: *abdesinjë*, -а, *avdesone*, *avdeshane*, -ја (из тур. яз. *abteshané* и перс. яз. *abdästhane*) [Dizdari 2005: 1].

сторные турецкие бани. Ничего подобного в Голоборде нашим экспедициям зафиксировать не удалось. Возможно, местное население было настолько бедным, что лишнее строительство и обустройство дополнительных помещений были исключительно обременительными для семейного бюджета.

Важный элемент сельского дома — открытая галерея первого этажа. Дом в Голоборде может иметь открытые галереи и второго этажа или быть опоясанным открытыми балконами-лоджиями. Однако наличие просторной галереи перед входом в дом — обязательный элемент традиционной архитектуры. Здесь проходит значительная часть жизни членов семьи. Женщины чистят овощи и готовят пищу, раскатывают тесто и делают заготовки на зиму. Мужчины пьют кофе и *ракию* (фруктовую или виноградную водку), курят и ведут беседы. Здесь принимают близких друзей и судачат с соседями. Как правило, на галерее имеется просторная софа и удобные стулья, небольшой столик и скамеечки. Это для отдыха. В другой половине галереи располагается плита, на которой готовят, и хозяйственные шкафы и полки (это женская часть галереи). Пол галереи устилают домоткаными или покупными коврами. Поддерживать чистоту на галерее, равно как и во дворе дома, — ежедневная обязанность девушек и молодых женщин.

Традиционная одежда

В Голоборде фиксируется сохранность традиционного костюма. В Албании насчитывается более 300 типов традиционной одежды [Gjergji 1988]. Практически каждая *краина*, значительная часть населенных пунктов, городов [Shkodra 1984: 117–119] и деревень, имеют свои устоявшиеся типы костюма. Можно отметить даже такой факт, когда в одной деревне сохраняется несколько типов традиционной одежды, продолжающей свое бытование до наших дней. У славян-мусульман Голоборды также сохранился свой неповторимый тип традиционного костюма. Более того, в разных селах бытуют разные типы, имеющие как определенные черты и детали комплекса, общие для всей Голоборды, так и представляющие узко локальную специфику [Shkurti et al. 2004: 124]. Для нашего времени актуально говорить о женском традиционном костюме (рис. 6). Одежда, в силу ведения славянами-мусульманами преимущественно скотоводческого хозяйства в прошлом, в основном делалась и делается из шерстяных тканей (главным образом из овечьей шерсти). Исключение составляют рубахи и нательное белье, которое шьют из хлопчатобумажных материалов (в прошлом из домотканины шили всю одежду, а в настоящем домашнее полотно используют для праздничных вариантов).

Комплекс традиционной женской одежды состоит из длинной рубахи белого цвета, поверх которой надевается задняя *пристилка* красного цвета с вертикально расположенными орнаментальными мотивами, и передник ярко-красного цвета. Важная деталь — женские шаровары из облегченной хлопковой ткани с пришитыми ноговицами¹⁶. Такие шаровары — яркий маркер принадлежности костюма к мусульманской культуре. Ноговицы шьют из полосатой атласной ткани, в цветовой гамме которой преобладают насыщенный желтый и красный. Также символична другая обязательная деталь этого типа костюма — яркий красный передник. Даже если на женщине в повседневном быту

¹⁶ Ср. со схожим элементом костюма в Абри, Косово: [Halimi-Statovci 2009: 258].

Рис. 6. Фатима и Рамазан Садику, информанты экспедиции. Фатима Садику в традиционном женском костюме села Требишт. Праздничный комплекс был одет по случаю свадьбы племянника мужа во второй день свадебных торжеств в доме жениха. Второй день свадьбы на местном говоре македонского языка называется *шáматки*. С. Требишт. Фото А.А. Новика. 2009 г. Колл. МАЭ № ВХ ЭФЗК 167-212

обыкновенная юбка из покупного ситца или спортивные брюки, поверх, как правило, всегда надет традиционный передник из домотканины либо любой другой ткани обязательно красного цвета. Классический вариант передника украшен красной бахромой. Белая блуза присутствует как в костюме невесты, так и в костюме замужней женщины. Лишь пожилые женщины и вдовы заменяют ее на блузу темного или черного цвета.

Праздничный вариант костюма предполагает использование специальных нарукавников, которые шьют из богато декорированного блестками или вышивками материала. В наши дни для шитья подобных атрибутов женского костюма все чаще используют покупные ткани с люрексом и пестрыми блестками, что существенным образом упрощает костюм. Подобные аксессуары отличают костюм славянок-мусульманок от их соседей — македонок-православных, албанок и др.

Костюм невесты, равно как и костюм молодой женщины, украшает богато орнаментированный передник (в самом нарядном варианте — из шелка красного либо малинового цвета со стилизованными растительными орнаментами). На поясе крепятся специальные клапаны с богатой орнаментикой. Подол передника украшен бахромой либо мережками, получившими распространение в данном регионе Албании, по всей видимости, относительно поздно под влиянием городской культуры. Комплекс дополняет безрукавка *елék* (алб. jelek, -и — из тур. яз.) из шерстяной либо шелковой ткани, которую надевают

поверх блузы или длинной рубахи. Как правило, такая безрукавка коричневого либо иного насыщенного цвета. Нарядный вариант такой безрукавки имеет обязательно вышитый золотным *гайтаном* (алб. *gajtan*, -i) орнамент. *Елек*, как в плане кроя, так и по способу украшения, похож на безрукавку, бытующую среди албанцев, македонцев и других народов Балканского полуострова. Эта деталь одежды с характерным решением орнаментального украшения получила распространение в балканских землях с османским завоеванием под влиянием ориентальной культуры. У молодых женщин *елек* имеет два ряда пуговиц из золотных нитей с малиновыми вставками-бусинами, выполняющими исключительно эстетическую функцию.

В холодное время года костюм дополняет верхнее распашное одеяние без рукавов из белого сукна, расшитое красными гайтанами. В области груди аппликация красным гайтаном на белом фоне имитирует наличие безрукавки. Подобное сочетание цветов также отличает славян-мусульман от албанцев и сближает их наряды со славянской одеждой (для соседних македонцев и болгар характерны плотные вышивки красным по черному или белому фону). Однако для славян, исповедующих православие, нехарактерно использование блестящих нитей, блесков и прочей сверкающей мишуры, чем иногда так грешат новые костюмы мастериц Голоборды.

Головным убором местных женщин служит платок, который оборачивают таким образом, что он позволяет спрятать волосы, но оставляет открытыми шею и часть груди. Платки в Голоборде носят как молодые женщины, так и пожилые. Головной платок невест и молодых женщин красного цвета. Длинная бахрама украшена яркими блестками, которые нашивают на нити кистей по всей длине. Прежде платки были домоткаными. В наши дни чаще покупают платки фабричного производства (как правило, турецкого или сирийского), с ярким цветочным орнаментом, с нитями люрекса, а затем, в домашних условиях, облагораживают их — нашивают блестки, дополнительные ряды кружев и т.д. Платки пожилых женщин из черного шелка либо шерсти украшены черными кружевами либо бахромой.

Комплекс мужской традиционной одежды состоит из рубахи из хлопчатобумажной ткани, темных либо белых шерстяных штанов, тканого пояса, обрабатываемого вокруг талии, безрукавки и верхнего распашного одеяния¹⁷. При этом повседневный традиционный комплекс предусматривал штаны темного цвета (чаще всего коричневого), а нарядным вариантом считались штаны из белого валяного сукна. Такое одеяние изготавливали внутри домашнего хозяйства либо заказывали у сельских мастеров или городских ремесленников.

Обувь шили из сыромятной кожи, украшали вышивками из шерстяных нитей. В первой половине XX в. традиционный костюм был вытеснен европейской одеждой. Мужского костюма подобные инновации коснулись раньше, чем женского, ввиду большей социальной активности мужской части населения¹⁸. Практически весь XX в., по крайней мере с 1940-х годов, мужчины уже носили брюки, рубахи и пиджаки, сшитые по европейской моде городскими

¹⁷ Элементы мужского традиционного костюма, такие как *тирчи* и *елек*, были привезены для коллекции МАЭ в 2010 г. (в настоящее время колл. б/н).

¹⁸ Схожая ситуация отмечалась и в албанской Горе. См. фотографии 1940-х годов с жителями села Борье (Воґје), на которых одновременно детали как традиционного комплекса одежды, так и европейского: [Dokle 2010: 104, 132, 446].

и сельскими портными. Это касалось одежды и пастухов, которые из всего набора традиционного костюма и его аксессуаров сохранили лишь пастушескую сумку, которую и в наши дни продолжают шить из кожи самостоятельно по крою, унаследованному от отцов и дедов.

Традиционные украшения

Женщины в Голоборде продолжают носить украшения в повседневной жизни, при этом старинные ожерелья, серьги, подвески, браслеты и т.д. обладают высокой степенью престижности. Характерной особенностью местных украшений является то, что практически все они выполнены из золота. Это выделяет славян-мусульман из среды албанцев (мусульман, католиков и православных) и македонцев (православных), живущих в соседних поселениях в Албании и Македонии.

Известно, что на территории Албании традиционные украшения из серебра. На протяжении многих веков на западе Балкан сформировались региональные предпочтения в типах и техниках украшений. Соседние с Голобордой области (Мирдита, Люма, Хас и др.) сохраняют традиционные серебряные подвески, браслеты, кольца, выполненные в технике филигрании, а также чеканки и литья. Украшения из золота получили распространение в данном регионе Балкан лишь после османского завоевания в XIV–XV вв. Однако это распространение имело ограниченный характер и не вытеснило традиционные серебряные украшения из народного костюма албанцев. В среде же славян, принявших ислам, подобная инновация быстро вошла в быт. Золотые украшения стали ярким атрибутом престижной ориентальной культуры, распространившейся с усилением власти турецкой администрации. С XVIII столетия в албанских землях золотые украшения становятся доступными не только знати и зажиточным купцам и ремесленникам, но и определенной прослойке крестьян, владевших крепким хозяйством. К XX в. практически в каждом доме славян-мусульман у женщин были золотые украшения.

Непременный атрибут женского костюма в Голоборде — нагрудное украшение в виде ожерелья. Традиционным считается украшение в виде массивной цепочки с пятью или более подвесками, сделанными из монет. В богатых семьях такие украшения, как правило, из золота. Выбор металла отличает украшения славянок-мусульманок от украшений албанок — традиционные албанские украшения крестьянок, как мы уже отметили, из серебра (это касается и албанок-мусульманок, и албанок-православных, и албанок-католичек). Монеты, используемые в качестве украшений, — турецкие золотые лиры или наполеоны, бытовавшие в самой Албании в период 1920–1930-х годов. Монеты используются при изготовлении не только ожерелий, но и серег. Прimitивный вариант таких украшений, когда к золотой монете припаивают золотую или серебряную дужку для крепления в ухе. Техника изготовления подвесок ожерелья может быть и сложной. В этом случае к цепочке крепятся подвески, выполненные в технике чеканки или литья.

Предпочтение золотых украшений в народном костюме свидетельствует о широком проникновении ориентальной эстетики и мусульманской системы ценностей в жизнь славян-мусульман. С одной стороны, это говорит о том, что ориентальная культура пустила глубокие корни в этом регионе Балкан. А с другой стороны, для местных жителей, занимавшихся и продолжающих

заниматься отгонным скотоводством, в условиях социальной и политической нестабильности подобные женские украшения стали своеобразными инвестициями и способом накопления и сохранения богатства. Многим семьям удалось сохранить подобные украшения и в годы военного лихолетья, и в период коллективизации и изымания ценностей у населения в годы строительства социализма (здесь можно сослаться на свидетельства информантов в разных регионах Албании о том, как после Второй мировой войны власти экспроприровали в первую очередь женские украшения, которые традиционно передавались от матери к дочери и которых, как правило, в больших семьях было достаточно много).

Для македонцев-мусульман характерно то, что дорогие украшения носят даже маленькие девочки — обычай, который не встретишь в среде албанцев-католиков или албанцев-православных, равно как и македонцев-православных.

При этом исключительно важно помнить, что в народном сознании драгоценные металлы, особенно золото, обладали сильным апотропеическим действием. Украшения из золота (как и из других металлов) способны были защитить, согласно верованиям, от злых духов, вредоносных чар, «дурного глаза» и прочей порчи [Halimi-Statovci 2009: 37].

В этом ряду особое место занимают мужские украшения, которые сохраняют бытование в этом высокогорном районе до нашего времени. Мужчины достаточно редко носят их в Голоборде в наши дни. Из традиционных мужских украшений, таких как перстни, цепочки для карманных часов, X-образных украшений *кѣстек* (алб. *qostek*, -и — из греч. яз.), скреплявших борта безрукавок, ювелирных пуговиц и т.п., до нашего времени сохранились лишь перстни, которые надевают по праздникам. При этом, как пришлось наблюдать на традиционной свадьбе в 2010 г., золотые перстни современной работы были на мужчинах среднего возраста.

Рукоделие, ковроткачество, художественное ткачество

Для рукоделия в Голоборде (которое является здесь исключительно женским занятием) характерны полихромные вышивки: по белому, красному или иному фону создается орнамент в виде стилизованных цветов, лепестков, соцветий. По главному мотиву изображения называется и весь орнамент: «розы», «гвоздики» и т.д. Домотканые полотенца из белого хлопка могли украшать вышивками красной нитью в виде стилизованных цветов. Полотенца, как правило, украшались бахромой и мережками разной сложности.

До настоящего времени в некоторых домах женщины продолжают заниматься ковроткачеством. Нам довелось побывать в домах таких информантов, сделать фотографии, поговорить о тонкостях работы мастериц (рис. 7). С начала 1990-х годов в ковроткачестве наблюдаются определенные инновации, касающиеся главным образом не техники изготовления изделий или их орнаментики, а использования новых материалов. До начала 1990-х годов местные мастерицы практически не использовали покупного сырья. Ковры и дорожки ткали из домашней шерсти, окрашенной натуральными красителями, секреты работы с которыми передавались от матери к дочери на протяжении столетий (рис. 8). Причина подобного сохранения традиций в деле ковроткачества (и домашнего тканья, и рукоделия в целом) была банальной — купить в мага-

Рис. 7. Ткачиха. С. Требишт. Фото А.Н. Соболева. 2008 г.
Колл. МАЭ № ВХ ЭФЗК 167-75

зинах в социалистической Албании фабричную пряжу разнообразных расцветок было практически невозможно. А если это и удавалось сделать в городских магазинах, то купленные нити шли на вязание кофт и нарядных свитеров (то, что можно было показать всем окружающим), и уж ни в коем случае не на изготовление ковров и половиков (части внутреннего убранства дома, доступного взору лишь узкого круга самых близких). С демократическими преобра-

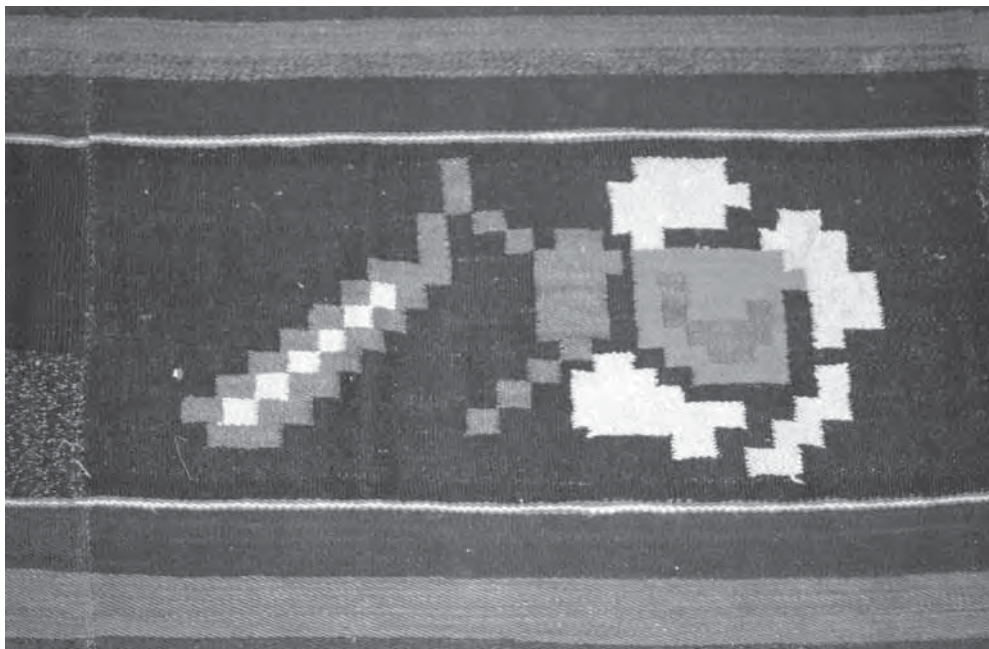

Рис. 8. *Килим* — безворсовый ковер. Деталь орнамента с розой. С. Требишт.
Фото А.А. Новика. 2008 г. Колл. МАЭ № ВХ ЭФЗК 167-б/н

зованиями в стране прилавки магазинов и лотки рыночных торговцев заполнили товары со всего мира. А потому в домашнем рукоделии и коврах стали появляться странные, не присущие прежним работам сочетания розового, небесно-голубого, кричаще-зеленого и т.д., что отнюдь не улучшает художественный уровень и качество изделий.

Общественная жизнь

Для исследуемого региона характерна известная архаичность общественных отношений. Быт горцев в меньшей степени подвержен влиянию глобализационных процессов, охвативших большую часть Балкан. Связи между отдельными *краинами* (областями) продолжают оставаться весьма слабыми, несмотря на очевидное распространение и усиление торговых отношений. Исключительно сильна роль *фисовых* (родственных) связей. Это влияет не только на выбор брачного партнера, приоритеты в общественных предпочтениях и т.д., но и на социальную и политическую активность. Сбор материала по терминам родства и общественной жизни в будущих экспедициях обещает дать массу интересных и совершенно новых сведений. Особую важность для исследования представляют семейные и брачные отношения, несущие на себе печать прежних стереотипов и установок. Славяне-мусульмане не становились прежде в Албании предметом изучения в силу закрытости темы албанскими властями из-за их желания представить свою страну исключительным моноэтническим государством. Экспедиционная работа позволит сломать известные стереотипы, а сформированная коллекция фотографий (колл. ВХ ЭФЗК № 167) поможет в изучении институтов общественной жизни.

Также важен вопрос социализации женщин в условиях поликонфессионального и полиэтничного общества.

Сосуществование различных конфессий на ограниченной территории привело к удивительному синкретизму в плане верований и отправлений культуры. В мусульманских семьях албанцев в соседних регионах порой красят яйца к Пасхе и отмечают Рождество, а христиане принимают участие в заклании жертвы на Курбан-байрам и празднуют Навруз [Иванова 1982: 187]. Описание и анализ сложного комплекса религиозных верований и воззрений албанцев и славян в условиях многовековых контактов позволит изучить механизмы вхождения инноваций в традиционную картину мира человека на Балканах.

Отдельная часть продолжения исследований — изучение культурного синкретизма в условиях межэтнических контактов. Языковые, культурные, бытовые заимствования зачастую ведут к потере тех или иных символов этничности. Важнейшая задача полевых исследований — проследить степень языковой и культурной интерференции в условиях совместного проживания различных этносов, разговаривающих на разных языках и придерживающихся разных религиозных взглядов. Анализ наблюдений поможет выработать определенный подход к прогнозированию и решению межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Комплексный подход к проведению экспедиций позволит провести этноэкологическую экспертизу албанско-славянского пограничья, определить уровни этнокультурной интерференции в различных районах Западных Балкан, а также позволит сопоставить данные языковой и культурной интеграции с соседними полиэтничными областями (Эпир, Родопы, Косово). Систематическая работа по имеющимся у участников проекта анкетам и вопросам позволит собрать обширный фактологический материал, отражающий состояние языка и культуры в условиях непрерывных этнических контактов. В этом плане сформированная коллекция фотографий из экспедиций 2008–2010 гг. является весьма ценной.

*Свадебная обрядность*¹⁹

Значительное количество фотографий в коллекции по Голоборде относится к теме «Свадьба»²⁰. Сформированная отделом европеистики фотоколлекция особенно ценна ввиду того, что существующая научная литература дает лишь общее представление о браке, брачных связях и свадебной обрядности в Голоборде [Тончева 2009; Sadikaj 1999]. Поэтому предполагаемый в ближайшем будущем анализ полевых материалов (который будет пока первым шагом в плане всестороннего изучения свадьбы как обряда перехода в изучаемом микро-регионе) с учетом всего массива фотографий и видеосюжетов должен способствовать закрытию существующей лакуны по данной теме.

В с. Требишт, как уже отмечалось в начале статьи, участникам исследовательского проекта довелось практически неделю прожить в доме, в котором происходили свадебные торжества, а следовательно, вести наблюдения и собирать материал методом *прямого включения* (рис. 9).

¹⁹ Детальное исследование свадьбы в Голоборде, равно как и описание заархивированных и хранящихся в МАЭ материалов, планируется провести и опубликовать коллективом участников экспедиций 2008–2010 гг. в ближайшее время.

²⁰ О свадьбе и, в частности, о фотографиях со свадебными сюжетами из Голоборды автором опубликованы следующие работы: [Новик 2013г; Новик 2013д; Новик 2013е].

Рис. 9. Женский танец *óro*. В центре сестра жениха, на ней современный красный костюм и большое количество золотых украшений, что характерно для нарядной одежды албанцев Западной Македонии и Косово.

Слева — участница экспедиции РАН Александра Сергеевна Дугушина. Справа — Джулия Садику, информант экспедиции. Праздничные комплексы (с. Требишт и албанцев Западной Македонии) были надеты во второй день свадебных торжеств в доме жениха. С. Требишт. Фото А.А. Новика. 2009 г. Колл. МАЭ № ВХ ЭФЗК 167-207

Персонажный код и устоявшиеся стереотипы. Свадьба (мест. диал. мак. *svávdá* / *svávda*²¹), на которой мы присутствовали, проходила в *доме жениха* (алб. *shtëpia e dhëndrit*), что представляется условным названием, так как в действительности женился сын родной сестры нашего давнишнего информанта и друга Рамазана Садику (Ramazan Sadiku), 1959 г.р. Однако для носителей традиции брак — важнейшее событие в жизни всего *фиса* (алб. *fis*, *-i*)²², тем более для ближайших родственников. Для дяди свадьба племянника (на местном говоре *vnuk* / *внук*, алб. *nip*, *-i*)²³ считается почти таким же ответственным мероприя-

²¹ В местном говоре «группа -db- переживает метатезу и диссимилиацию в vd: sv'ayda» [Соболев 2013: 46].

²² *Фис* (алб. *fis*, *-i*) — род, большая группа родственников, ведущих свое происхождение от реального или легендарного общего предка по мужской линии. Славяне Голоборды используют в номенклатуре родства албанское заимствование — лексему *фис*. Термина славянского происхождения М.С. Морозовой, специально занимавшейся изучением терминов родства, зафиксировано не было. *Фисом* у славян Голоборды называется также семейная община, представляющая собой кровнородственную единицу, члены которой живут в отдельных домах либо подворьях, владеют собственной землей, хозяйством и имуществом и связаны между собой общим происхождением — родством по отцовской линии [Морозова 2013: 83].

²³ В славянском говоре Требишта наименование племянника совпадает с наименованием внука, как в албанском и славянских языках Балкан.

тием (как по важности события, так и по затратам), как и свадьба, допустим, собственного сына. На отношении Рамазана Садику к свадьбе племянника влиял и тот фактор, что его сестра — вдова, оставшаяся без мужа много лет назад, а потому нашему информанту приходилось совмещать роли не только дяди (дядя по матери — мак. *brat od májka* / *брат од májka*, на местном говоре *dájđžo* / *dájžo*, из алб. *daj/ë*, -a, алб. диал. *daxhe/-ja* (краина Кукес и Фушэ-Люра) < тур. *dayı*) [Морозова 2013: 88], но и отца. Во многом стратегия поведения близких родственников диктовалась архаичной системой взаимной выручки и помощи, характерной для балканских народов в целом (как славян, так и неславян).

Свадьба стала важным событием не только для семейства Садику, но и для всего с. Требишт, так как в свадебные мероприятия было втянуто в разные дни до двухсот человек (по нашим приблизительным подсчетам)²⁴. Еще около 20–30 человек были заняты обслуживанием свадьбы — музыканты, повара и т.д., которые менялись в разные дни (и точное их число вряд ли можно привести) (рис. 10).

Акциональный код. Акциональный код голобордской свадьбы сохраняет ряд важных ритуальных практик, уходящих своими корнями в балканскую архаику.

Так, на третий день свадебных мероприятий в доме жениха принято месить *кúмсто* (мак. ‘кумство’)²⁵. Это ритуальное действие по приготовлению сладкой халвы *áлва на кúмсто* (местный мак. диал.), по которому и сам этот день свадьбы получил название — *кумсто*, в логическом смысле имеет цель установить новый уровень отношений между семьями, члены которых вступают в брак. Для этого традиция выработала следующую практику.

Во дворе дома с утра мужчины устанавливают два *казана*, под которыми разводят огонь (в одном *казане* готовят сладкое, во втором — кипятят воду). Открытый огонь — необходимый атрибут ритуала. В первый *казан* наливают большое количество растительного масла (это может быть подсолнечное, рапсовое, кукурузное или иное рафинированное масло)²⁶. В разогретое масло добавляют муку, а затем сахарный песок. Мука используется двух видов: пшеничная и кукурузная. Эта смесь необходима для того, чтобы сладкое блюдо получилось «крепким» [АМАЭ: Новик 2009А: 49]. Кукурузной муки в смеси намного меньше, чем пшеничной — она нужна лишь для «закрепления» теста. Важный момент кулинарной технологии: сахар добавляют в проваренную смесь масла и муки позднее.

Масло, мука, сахар берутся в равных пропорциях. Угощения должно хватить всем гостям, а потому в *казан* обычно выливают и высыпают большое количество ингредиентов: до 10–20 л масла, столько же килограммов муки и сахара. Семья Садику для приготовления блюда использовала приблизительно 20 кг муки, 20 кг сахара и 20 л растительного масла, при этом муку высыпали на

²⁴ Информанты называли большие цифры, стараясь преувеличить масштаб мероприятия, однако реально присутствовавших в разные дни свадебных торжеств гостей было не более двухсот человек.

²⁵ В македонском говоре Голоборды «группа -(m/n)stv- может упрощаться: k'umstvo // k'umsto (k'umstoto se j'ait); peliv'ansto» [Соболев 2013: 46].

²⁶ Но не оливковое! Во-первых, в Голоборде маслины не растут, поэтому оливковое масло покупают для салатов и прочего в магазинах или на рынке, и стоит оно дорого. Во-вторых, оливковое масло не очень подходит для длительной термической обработки, тем более для готовки на открытом огне.

Рис. 10. Девушка из семейства Садику в традиционном женском костюме с. Требишт. Праздничный комплекс был надет по случаю свадьбы во второй день свадебных торжеств в доме жениха. Портрет сделан на открытой галерее дома Рамазана Садику. Женские танцы проходили во дворе дома жениха (имя Илириан, сокращенный вариант имени — Тике), племянника Рамазана Садику, в вечернее время — с 18.00 до позднего вечера с перерывом. С. Требишт. Фото А.А. Новика. 2009 г. Колл. МАЭ № ВХ ЭФЗК 167-198

глаз из холщового мешка, сахар высыпали также из мешка промышленной расфасовки для оптовой торговли.

Практически в конце приготовления сладкого блюда в него добавляют кипящую воду из другого *казана*. Весь процесс занимает три часа [АМАЭ: Новик 2009А: 49].

Блюдо требует непрерывного помешивания. Месит *алва на кумсто* мужчина, ответственный за данный процесс, его орудием служит деревянный пест. Руки для этого специально обматывают тряпками и поливают холодной водой (чтобы не обжечься каплями брызгающего масла). У «кондитера» есть помощник, он всегда находится рядом и регулярно поливает руки, обмотанные тканью, водой, которая стоит здесь же в ведре. В его обязанности входит также следить за огнем. Когда ингредиенты смешиваются и под воздействием термической обработки начинают спекаться, считается, что блюдо почти готово — его начинают размешивать все более интенсивно.

Процесс приготовления сопровождается обязательными речевыми формулами. Главный распорядитель свадьбы (в нашем случае Асан Садику, 1953 г.р., старший дядя по матери жениха) должен обязательно произнести: «*Мешај добро да и не изгорите кумсто!*»

Второй вариант: «*Мешај добро да го не изгорите!*» [АМАЭ: Новик 2009А: 48].

На этом этапе к *казану* подходят по очереди мужчины — представители вступающих в родство семей. Они по двое берут в руки деревянные песты и начинают интенсивно месить *алва на кумсто* либо, как говорят сокращая, *кумсто*. Это занятие требует определенных навыков — нужно научиться размешивать блюдо в такт, так чтобы песты не сталкивались. Действо длится несколько минут, затем на смену одним приходят другие. Когда месить *кумство* заканчивают основные родственники, к *казану* приглашают остальных присутствующих, но всегда только мужчин! Приглашение всех желающих участвовать в ритуале имеет в своей основе, согласно рассказам информантов, желание объединить и породнить определенными узами как можно больше представителей сельского сообщества, собравшихся на торжество.

Пока мужчины месят *кумсто*, присутствующие наблюдают, собравшись вокруг или сидя на скамейках по периметру двора. Они кричат друг другу: «*Рамазане, мешај добро! Асане, мешај добро!*»

В это время не смолкает музыка и бой ритуальных турецких барабанов *дау́лов* (алб. *daull*, *-i* < тур.). Вокруг царит оживление.

После того как все предусмотренные регламентом ритуала и просто желающие замесили *кумсто*, блюдо начинают раскладывать на *тепси́и* (алб. *tepsi*, *-a* ‘противень, форма для запекания, поднос, сковорода’ < тур. *tepsi*). Первую порцию выкладывают на большой металлический противень и относят в спальню молодоженов. Этот ритуал совершает дядя жениха (в нашем случае это был Асан Садику, 1953 г.р., брат матери жениха). Под сопровождение музыкантов и в окружении толпы гостей он относит полную *тепсию* с *кумством* в спальню жениха и невесты и оставляет противень на полу рядом с кроватью. Молодым надлежит отведать это блюдо в первую брачную ночь. Считается, что оно, являясь очень калорийным, способно прибавить сил молодым в ответственный момент.

Алва на кумсто как ритуальное блюдо, приготовленное на открытом огне, считается чистым. С прагматической точки зрения основная часть блюд на

свадьбе готовится на огне — в селах Голоборды печи в домах дровяные. Однако *кумсто* всегда готовят в специальном *казане* больших размеров посреди двора. Возможно, здесь прослеживаются следы верований в очистительную силу огня, распространенных на Балканах прежде практически повсеместно [Tirta 2004: 41, 276–281; 2007]. Чтобы обеспечить ритуальную чистоту обрядового блюда, специально разводят огонь. Состав блюда не меняется десятилетиями — с появлением всевозможных новых продуктов и экзотических приправ рецептуру не подвергают пересмотру. *Алва на кумсто* готовят только на свадьбу, и это блюдо прочно ассоциируется у местных жителей с праздником, каковым для семьи является заключение брака.

После того как блюдо относят в спальню молодых, *алву* из *казана* предлагают всем гостям, пришедшим в этот день в дом жениха. Парни и молодые мужчины накладывают сладкое в миски и обходят с ними присутствующих, предлагая угощение. *Алвой* угощают как мужчин, так и женщин. Сладкую массу принято запивать водой или прохладительными напитками. Алкоголь в этот день не предусмотрен. После того как гости отведают *алва на кумсто*, многие отправляются по домам. Данный этап свадьбы завершен. Вечером предстоят танцы, на которые женщины приходят в традиционной одежде [Shkurti et al. 2004: 124]. День *кумсто* по своей наполненности обрядами и исполнению обязательных предписаний один из самых насыщенных в свадебном цикле.

Важной составляющей акционального кода голобордской свадьбы остается состязание борцов *пелив́анов*. Борьба — неотъемлемая часть праздничной обрядности и традиционной культуры балканских народов. Во многих регионах Балкан состязания борцов ушли в прошлое еще в XIX в. В некоторых районах подобная практика сохраняется, более того, получает новый импульс развития в условиях возрождения интереса к истокам собственной культуры и традиций, несмотря на усиливающиеся процессы унификации и стандартизации эпохи глобализма.

В Голоборде в отличие от большинства других *краин* Албании в дни свадебных торжеств принято устраивать состязания борцов (в Требиште мною зафиксировано албанское название *múndje*, -а ‘борьба’, а также диал. мак. *пелив́анство*²⁷) [АМАЭ: Новик 2009А: 64]. Как правило, к соревнованиям допускаются молодые сильные мужчины, имеющие навыки спортивной борьбы. По правилам жители села должны выбрать несколько самых крепких *пеливанов*, способных побороться за главный приз — денежное вознаграждение. По традиции большие семьи делают ставку на своих родных — выбирают сильных парней, способных не только постоять за свою честь, но и победить. Победа на свадьбе считается очень почетной (здесь на первый план выходит не столько материальная выгода, сколько слава). Все желающие могут сделать ставку на победителя — чем неожиданнее исход соревнования, тем выше будут доходы поставивших на борца и рискнувших деньгами. Размер ставки зависит от благосостояния и азартности человека. Сельский тотализатор привлекает очень многих, а потому события на соревнованиях по борьбе получают широкую огласку в округе и составляют дополнительную рекламу свадьбе, поднимая мероприятие на уровень наиважнейших во всей местности (а не только в селе) [АМАЭ: Новик 2009А: 64–67].

²⁷ Опрошение от *пелив́анство* [Соболев 2013: 46].

В с. Требишт нам довелось наблюдать, как происходил отбор кандидатов на борцовские состязания. Было известно, что одно из семейств выдвигает молодого мужчину, много лет участвовавшего в подобных схватках и неоднократно побеждавшего. Семейство Садику, сторона жениха, должно было выдвинуть своего *пеливана*. Обычно выставлялся один из сыновей братьев Садику: Кимет, Летим и др. Неожиданно инициатива участника нашей экспедиции Дениса Ермолина побороться за победу была поддержана местными людьми. Д.С. Ермолину устроили «проверку боем», из которой он вышел победителем. И ему предстояло бороться с претендентом, мощным и сильным борцом, посещавшим спортивную секцию в городе в течение многих лет. Однако наши лукавые друзья это скрывали, уверяя, что противник слабый и хорошо бороться не умеет.

Состязание борцов происходит утром четвертого дня свадьбы, когда в дом жениха привозят невесту (в данном случае в четверг), — этот день свадьбы так и называется *невеста* [АМАЭ: Новик 2009А: 17]. Для борьбы выбирают площадку, которая расположена вблизи дома и позволяет вместить большое количество зрителей. Стараются подобрать место, поросшее травой. Специальной борцовой площадки (где бы происходили поединки борцов) в Требиште нет. Зрители располагаются кругом, а посередине происходит схватка. За ее регламентом и соблюдением правил следит специально назначенный человек из числа местных авторитетных людей.

Правила борьбы очень простые: *пеливан* должен уложить своего соперника на лопатки. При этом они существенно отличаются от правил, принятых в спорте, — добиваться победы можно любым способом, используя ошибки противника, вызванные нештатными ситуациями. В нашем случае местный *пеливан* воспользовался случаем, когда наш (со стороны дома жениха) борец поскользнулся на траве. Проливной дождь, зарядивший с утра, не стал препятствием для намеченного поединка. Это обычная практика подобных мероприятий. Вымокли как борцы, так и собравшиеся гости свадьбы. После поединка соперники пожали друг другу руки и в сопровождении любопытных отправились в дом, чтобы переодеться [Ермолин 2010: 217–232]. Проливной дождь не позволил сделать много качественных фотографий во время поединка, поэтому в коллекцию МАЭ попали всего несколько снимков с этим сюжетом из экспедиции 2009 г.

Одежда борцов — шорты или спортивные трусы — отличается от принятой во многих местах Балкан и соседних регионов. Например, у греков Приазовья борцы выходят на схватку в особых штанах и куртках с матерчатыми поясами, которые шьют или покупают специально. Борцы в Турции (имеются в виду традиционные соревнования, распространенные как в Малой Азии, так и на Балканах) выступают в узких штанах и с обнаженным торсом. Специфика турецкой народной борьбы заключается в том, что соревнующиеся намазывают тело розовым маслом, которое делает их почти неуязвимыми для цепких рук противника, а заодно придает зрелищность всему действию (блестящие мускулистые тела выглядят привлекательнее).

Проводя сравнение с группой мариупольских греков в плане традиционной борьбы, можно увидеть, что схватки *пеливанов* и борцов в Голоборде и Приазовье имеют много как общего, так и отличий. На юге Украины состязания в силе и ловкости являются важной составляющей общественных празд-

ников — на свадьбах поединки борцов не устраивают. Борьба *курэш*, которая характерна для сел мариупольских греков, прочно увязывается большинством исследователей с тюркским влиянием. В любом случае, отталкиваясь от современной ситуации и опираясь на полевой материал, можно сделать вывод, что более яркие соревнования по борьбе происходят в урумских (т.е. тюркоязычных), а не в румейских (эллиноязычных) селах (хотя самыми сильными борцами могут быть как урумы, так и румеи, украинцы, русские, крымские татары и т.д.) [Новик 2011а: 243–287; Новик 2011г: 243–287]. *Курэш* у греков Приазовья, как и борьба *пеливанов* в Голоборде, предполагает поединок борцов, задача которых — положить противника на лопатки. В Приазовье борьба устраивается на ровной площадке под пристальными взглядами собравшихся в круг зрителей. Чтобы получить главный приз, борец должен одолеть трех противников. Соревнования проводятся в разных весовых и возрастных категориях. На заключительном этапе выступают сильнейшие.

В Голоборде регламент состязаний значительно упрощен, однако это не свидетельствует о затухании традиции, а является следствием социально-экономического развития горной области на границе Албании и Македонии (при значительном оттоке жителей в развитые регионы Албании и за рубеж), немногочисленное население которой не позволяет устраивать состязания с большим количеством участников.

Долгое время главным призом победителю у греков Приазовья считалась голова жертвенного быка. Теперь победители получают баранов и денежные призы, которые жертвуют частные лица²⁸ и местные власти. В Голоборде главный приз — денежное вознаграждение, размер которого формируется за счет ставок односельчан и гостей свадьбы. На *курэш*, который устраивают в греческих поселениях Украины не только на *панайр* (храмовый праздник села), но и на другие праздники и общественные мероприятия, съезжаются участники и зрители из разных мест, областных центров. В Голоборде зрители поединка борцов — гости свадьбы и местные сельские жители. После завершения поединков в Приазовье часть зрителей отправляется на коллективную трапезу. А в Голоборде подобное угощение не предполагается — совместная трапеза состоится лишь вечером того дня, когда накроют главный свадебный стол.

В современной Турции некогда народные состязания борцов приобрели коммерциализованные черты. Однако тип борьбы и регламент проведения подобных мероприятий говорят скорее в поддержку предположения о том, что схватки *пеливанов* были заимствованы славянами-мусульманами у турок в период османского владычества и сохраняются в трансформированном виде до наших дней. В свадебной обрядности бой *пеливанов* — один из ключевых моментов свадьбы, и, главное, он воспринимается местными жителями как сугубо локальный, маркирующий местную традицию элемент культуры. В любом

²⁸ Так, в с. Каракуба (Раздольное) Донецкой области в 2006 г. солидный денежный приз был выделен семьей ушедшего из жизни местного жителя, известного в округе борца, многократного победителя соревнований, в память о нем. (В научно-вспомогательном архиве отдела европеистики МАЭ [АОЕ: 2006] хранятся фотографии: 1. Традиционная борьба *курэш*. Греки-румеи. С. Каракуба (Раздольное) Донецкой обл. Июль 2006 г. Фото А.А. Новика. Фотоархив отдела европеистики МАЭ. Файл 0455; 2. Победитель в борьбе *курэш* с традиционным призом — бараном. Греки-румеи. С. Каракуба (Раздольное) Донецкой обл. Июль 2006 г. Фото А.А. Новика. Фотоархив отдела европеистики МАЭ. Файл 0474. Фотографии опубликованы: [Новик 2011г: 243–287].)

случае подобная ритуальная практика в виде обязательного компонента свадебной обрядности фиксируется только в Голоборде.

Одним из ключевых ритуальных действий свадебного цикла в Голоборде является заклание быка. Оно происходит на третий день свадебных мероприятий в доме жениха (этот день называется, напомним, *кумсто*). Резать быка должны на подворье дома. К этому событию готовятся заранее. В Голоборде о датах свадьбы становится известно задолго до самих торжеств. Поэтому у местных жителей принято выращивать к нужному времени быка (даже если в хозяйстве не принято держать быка). Обычно это годовалое животное или двух-трех (или более) лет. Современные информанты объясняют этот обычай с прагматической точки зрения, чаще всего следующим образом: мол, бык — животное большое, а потому мяса хватит на угощение большого количества людей. На вопрос, почему не режут, скажем, корову, большинство наших информантов отвечало, разводя руками, что у них так принято [Новик 2013е: 66–87].

Принесение быка в качестве жертвы во время свадебных церемоний — очень старая традиция, известная на Балканах еще во времена Античности и отмечавшаяся классическими авторами. У южных славян данная практика уже почти не встречается, среди албанцев на западе Балкан этот обычай можно обнаружить лишь в удаленных горных *краинах*. Сохранился он и среди жителей Голоборды.

К месту заклания быка собираются многочисленные свадебные гости и просто любопытные [АМАЭ: Новик 2009А: 58–60]. В самом действии принимают участие несколько мужчин из числа ближайших родственников, имеющие соответствующие навыки. Время заклания также обусловлено традицией — это происходит в начале дня: нужно, не торопясь, освежевать тушу, а женщины и приглашенные повара еще при дневном свете должны успеть приготовить различные блюда из мяса животного к следующему — основному — дню свадебных мероприятий.

Когда режут быка, стихает музыка и непрерывный барабанный бой, сопровождающий различные свадебные действия практически ежедневно с утра до ночи. Носители традиции с почтением относятся к жертвенному животному и самому обряду (здесь можно привести следующее наблюдение: 79-летняя Разия Садику, 1929 г.р., бабушка жениха по матери, не захотела, чтобы мы фотографировали и снимали на камеру происходящее, хотя до этого в течение нескольких лет позволяла нам вести любую съемку и фиксацию любых действий, а в этот раз просто прогнала нас) [АМАЭ: Новик 2009А: 60].

Быка вывели из сарая, стреножили, затем несколько человек, навалившись на него, уложили на землю, а потом перерезали большим ножом горло [АОЕ: 2009]. После того как кровь потекла по утрамбованному землею вперемешку с соломой двору, гости, собравшиеся увидеть ритуал, поспешили разойтись — рядом с животным остались лишь те, кто был назначен распорядителями свадьбы свежевать тушу. Затем к ним присоединились женщины. Лишь какое-то время спустя снова заиграла музыка.

В большинстве *краин* Албании в качестве жертвенного свадебного животного теперь выступает баран. Для свадебного угощения режут большое количество (в зависимости от экономического положения семьи) мелкого рогатого скота (чаще овец, реже коз), домашней птицы, однако в один из дней свадеб-

ных мероприятий происходит ритуальное заклание барана — самого ритуализированного и мифологизированного животного на западе Балканского полуострова [Tirta 2006].

Интересный факт: среди албанцев Украины до середины XX в. сохранялся обычай резать к свадьбе именно быка, а не барана, что, по всей видимости, говорит об архаичном характере данной практики у этой группы албанского этноса, сохранившей эту традицию еще со времени своего проживания в Юго-Восточной Албании²⁹. Бык является олицетворением природной силы, мощи, символом продолжения рода и плодovitости.

Кулинарный код

Особую роль в свадебной обрядности жителей Голоборды играют ритуальные блюда. Одно из знаковых кушаний, без которого не обходится ни одна свадьба, *бáкла* (местный мак. диал. из *бáклава*, ср.: *баклава* (мак. бáклава, алб. *baklláv/ë*, -a), в местном говоре определенная форма *бáклата*, а не **baklavata*) [Соболев 2013: 44]. Из всего набора угощений в свадебные дни это блюдо готовится первым. Современные информанты чаще называют прагматическую составляющую такого подхода — *бакла* либо *баклава*, приготовленная из множества выпеченных слоев теста, нуждается в пропитке сиропом, поэтому лучше приготовить ее заранее. Хорошо пропитаться баклава может и за сутки, но печь коржи в самый разгар свадьбы будет некогда. Поэтому в Требиште баклаву готовят ровно за неделю до основного свадебного дня, а именно в четверг. Тонко раскатанные слои теста отправляют на раскаленный противень, а после выпечки складывают в специальную круглую форму с высокими краями. Слои прокладывают большим количеством очищенных и размолотых грецких орехов (с одной стороны, это следование устоявшейся рецептуре восточных сладостей, получивших распространение на Балканах после османского завоевания, а с другой — большое количество грецких орехов, считающихся символом воспроизводства жизни, воспринимается как безусловный благожелательный жест по отношению к молодым, как выраженное в материальной форме пожелание иметь многочисленное потомство и богатое хозяйство).

Для приготовления баклавы в доме жениха собираются женщины всего рода — надо приготовить много сладкого блюда, поэтому участие как можно большего числа родственниц приветствуется. Приготовление ритуального блюда происходит на открытой галерее дома, на первом цокольном этаже. Приготовив тесто, его начинают раскатывать тонкими слоями с помощью длинной деревянной скалки. Чем тоньше получается слой, тем лучше. Слои теста отправляют на раскаленный противень и затем в печь. Готовые коржи укладывают в круглую форму. Необходимо заготовить большое количество коржей: баклавой необходимо угостить всех пришедших на свадьбу.

²⁹ Здесь можно вспомнить сюжет, связанный с определением судьбы новорожденного, которое дается тремя мифологическими персонажами мужского (или женского) пола. В варианте легенды, зафиксированном в с. Георгиевка в Приазовье, рассказывается о том, что ко дню свадьбы обязательно резали быка. Шкура жертвенного быка фигурирует как инструмент, с помощью которого пытались изменить предсказанную судьбу юноши: шкуру животного натягивают на колодец, чтобы герой повествования не смог утонуть в нем, как было ему определено, однако он все равно гибнет в небольшом количестве воды, собравшейся от неожиданно прошедшего дождя [Новик 2012а: 52–71].

О мастерстве хозяйки судят по приготовленной баклаве. На описываемой свадьбе в доме Садику для свадебной *баклы* приготовили 70 слоев [АМАЭ: Новик 2009А: 4]. В Голоборде нами не было зафиксировано определенное требование к количеству слоев в свадебной баклаве — информанты говорили, что их должно быть много. А вот в ходе экспедиции в *краину* Колёнья, Юго-Восточная Албания, был записан следующий материал. Среди местных албанцев (мусульман и православных) бытует устойчивое мнение, что в свадебной баклаве должно быть сто слоев — их большое количество может обеспечить молодоженам достаток (всего будет по сто), а также многочисленное потомство³⁰. Именно с этой целью местные хозяйки стряпают пышную баклаву на свадьбу (по другим поводам это сладкое блюдо готовится с меньшим количеством слоев). Похожий подход (пусть и без указания точного количества коржей, но со стремлением к их большому числу) к приготовлению этого блюда к свадьбе существует в Албании практически повсеместно.

В Гóре, в селах Новосей (Novosej) и Шиштовец (Shishtovec), у местных жителей (соответственно, у албанцев-мусульман в Новосее и у горан, славян-мусульман Гóры, в Шиштовце) в ходе экспедиций 2010 и 2011 гг.³¹ был собран материал о том, что во время свадеб (как и других важных семейных событий и праздников) специально приглашают готовить профессиональных поваров, не доверяя эту работу своим женам и другим женщинам из числа домочадцев. А случай с баклавой вообще особый. Начиная по меньшей мере с XIX в. местные мужчины (в основном горане) специализировались на отхожем промысле, связанном с производством и продажей восточных сладостей [Dokle 2010]. Это говорит о том, что у местных жителей были настолько развиты навыки и выработаны технологии производства кондитерских изделий, что об их умении и мастерстве ходили слухи, а их изделия были востребованы далеко за пределами региона. Кондитерские (известные под разными названиями: алб. *ëmbëltore*, алб. *pasticëri*, болг. *сладкарница* и т.д.), принадлежавшие горанам, были весьма популярны в Тиране, Призрене, Сараево и других городах запада Балкан, а также в Стамбуле и других центрах Османской империи. Кондитеров из Горы приглашали на обслуживание свадеб и других мероприятий в различные регионы полуострова, а доходы от этого занятия обеспечивали довольно высокий уровень и стандарты жизни в горанских селах.

В Голоборде в отличие от Горы кондитерское производство не получило должного развития, по-видимому, в силу удаленности и изолированности *краины*, поэтому изготовление восточных сладостей осталось домашним занятием женщин.

Баклаву, которую готовят к свадьбе, оставляют на хранение в подсобном помещении или в парадной комнате дома. Накануне главного дня свадебных торжеств, когда в дом привозят невесту, баклаву заливают сахарным сиропом.

³⁰ В ходе экспедиции 2011 г. в с. Тачи Центр (Taçi Qendër), *краина* Колёнья, у информантки Бюлюрэ Яшари (Bylyre Jashari, албанка, 1955 г.р.) были записаны сведения, что хозяйка в доме и во дворе завела горшков с цветами «tamam 100, si sasia e peteve në bakllavanë e dasmës» («ровно сто, как число слоев в свадебной баклаве»). Этим и ограничилась [АМАЭ: Новик 2011А: 67].

³¹ В 2010 г. экспедиция в Гору на территории Албании состояла из трех участников: А.Н. Соболева, А.А. Новика, Т.А. Новик. В 2011 г. в работе экспедиции в Горе на территории Косово и Албании приняли участие А.Н. Соболев, А.А. Новик, Д.С. Ермолин, М.С. Морозова и А.С. Дугушина.

Рис. 11. Женщины, поющие ритуальные песни, в обряде с просеиванием зерна.

В данном ритуальном действе используются два противня (алб. *terpsi*, -а) (всего в обряде их было задействовано три), в которые насыпаны зерно и карамельные конфеты. Вторая женщина слева, держащая противень, — мать жениха *Sevlije* (сокращенный вариант имени — *Sévla*, урожденная *Sadiku*).

Свадьба в доме жениха. Первый день свадебных мероприятий в доме жениха (на местном македонском говоре этот день называется *zásevlok*).

Первый день традиционной свадьбы — понедельник. С. Требишт.

Фото А.А. Новика. 2009 г. Колл. МАЭ № ВХ ЭФЗК 167-183

Его рецепт достаточно прост: килограмм сахара на литр воды, получившийся раствор доводят до кипения, дают немного остыть и заливают выпеченные коржи. За сутки баклава приобретает необходимые органолептические свойства и аппетитный вид. Часть коржей оставляют незаправленными — про запас.

Подают основное кондитерское блюдо свадьбы к главному свадебному столу — молодые мужчины и парни, назначенные распорядителем свадьбы, обносят гостей с *тенсией*³² и выдают каждому объемный кусок. Участникам нашей экспедиции перед отъездом выделили большую форму с коржами баклавы с собой. Хозяйка дома сказала, что мы сможем приготовить сироп сами и съесть лакомство, когда захотим, уже дома, в Петербурге.

Полевые наблюдения во время свадьбы в ходе экспедиции в Голоборду 2009 г. позволили собрать значительный этнографический и лингвистический материал, было отснято одиннадцать видеокассет и сделаны многочисленные фотографии (рис. 11), которые представляют ценнейший источник по изуче-

³² *Terpsi*, -а — «противень, сковорода», из тур. яз.

нию языка и культуры славянского населения Албании. Все материалы собраны в специальный фонд отдела европеистики МАЭ, а полевые тетради и научные отчеты (А.А. Новика, Д.С. Ермолина) сданы в Архив МАЭ (АМАЭ) [Новик 2012б: 122–133]. Работа по научному описанию и анализу материалов по голобордской свадьбе, равно как и языковых и культурных явлений, связанных с этой темой, в контактных зонах албанско-славянского пограничья будет продолжена.

Архивация и музейное хранение фотоматериалов экспедиций в Голоборду 2008–2010 гг.³³

Фотокolleкция по славянам-мусульманам Голоборды разделена по сюжетам. В значительной степени классификация фотографий по темам зависит от основных исследовательских задач, стоявших у участников экспедиционного проекта в разные годы.

Работа 2008 г. велась по следующим направлениям: самосознание и самоидентификация местного населения, традиционный костюм, жилище³⁴. Сбор материала по лексической программе предполагал фиксацию скотоводческих терминов и лексики, относящейся к сельскохозяйственной деятельности.

Экспедиционные исследования 2009 г. были практически полностью посвящены изучению свадебной обрядности.

В результате исследований 2010 г. был собран материал по похоронной и праздничной обрядности, родинам. Этнолингвистические интересы были сосредоточены на вопросах мифологии, а также в области этноботаники.

Особенности работы в поле и специфика фотоисточника

Подготовка трех экспедиций в Голоборду сопровождалась значительной предварительной работой, включавшей отбор тем, составление вопросников, знакомство с имеющейся литературой и архивными данными (в первую очередь на предмет наличия каких-либо сведений и материалов в Архиве Института культурной антропологии и искусствоведения³⁵ в г. Тирана, Албания). Комплексное изучение Голоборды предполагало поэтапное исследование выбранного региона с конкретной привязкой каждого участника к определенному блоку вопросов и тем (лингвистического, этнолингвистического, этнографического и музееведческого характера). Однако зачастую в ходе экспедиций все участники в той или иной степени включались в исследование одной темы (рис. 12). Так, вопросник, подготовленный ко времени проведения экспедиции 2009 г., включал в себя блок, содержащий вопросы по традиционной свадьбе³⁶. Предполагалось, что автор статьи будет работать самостоятельно над этой темой в плане опроса информантов в селах Голоборды. Однако жизнь,

³³ Об архивации фонда экспедиционных материалов в Голоборду были опубликованы следующие работы: [Новик 2011в; Новик, Соболев 2011; Новик 2012б: 122–133; Новик 2013в: 229–239]. Данный раздел посвящен подходам к музейному хранению и доступу научного сообщества к фотографиям, хранящимся в МАЭ РАН.

³⁴ По итогам экспедиции автором был опубликован ряд статей: [Новик 2009в; Новик 2009г и др.].

³⁵ Instituti i antropologjisë kulturore dhe studimeve të artit, прежнее название учреждения — Instituti i kulturës popullore (Институт народной культуры).

³⁶ Новик А.А. Свадьба у мусульман на Балканах. Рукопись. 1100 вопросов.

Рис. 12. Обед экспедиции в доме Рамазана Садику. Слева направо: Александр Александрович Новик, Денис Сергеевич Ермолин, Александра Сергеевна Дугушина, Разия Садику (информант экспедиции, 1929 г.р.), Мария Сергеевна Морозова. С. Требишт. Фото А.Н. Соболева. 2009 г. Колл. МАЭ № ВХ ЭФЗК 167-39

тем более экспедиционная, внесла свои коррективы. В сентябре 2009 г., приехав в д. Требишт к семье Садику, мы оказались в эпицентре свадебных мероприятий. Поэтому практически все дни семейных торжеств участники экспедиции были гостями дома жениха, где имели возможность записывать материал по свадьбе³⁷. И тема свадьбы стала общей для всех участников проекта. Поэтому фотографии экспедиции 2009 г. почти полностью посвящены свадебным сюжетам.

Свои правила диктует и работа в мусульманской среде. Так, мужской части экспедиций 2008–2010 гг. были доступны мероприятия, в которых участвовали исключительно (или почти исключительно) мужчины. Женскому составу открывались двери женской половины дома местных жителей. Помимо этого все пятеро участников могли наблюдать за событиями, которые происходили по установленным сценариям и с учетом гендерных ролей во время выгона скота на летние пастбища (мужской состав, 2008 г.), посещение мечети (мужской состав, 2010 г.), в каждый из дней свадебных торжеств (общий состав

³⁷ Такое плотное участие во всех торжествах мешало записи других материалов. Скажем, настроенные на веселье люди, даже в свободное от свадебных мероприятий время не желали вспоминать о похоронных обрядах или поминальных днях и т.п. Зато участие в свадьбе позволило воочию наблюдать и записать материал, который вряд ли бы могли вспомнить на досуге информанты в любое другое время.

экспедиции, 2009 г.), во время визита в дом роженицы после появления на свет ребенка (женский состав, 2010 г.) и т.д. В этом случае объективный анализ собранного материала зависит даже не столько от умений и квалификации отдельных участников экспедиции, а в первую очередь от грамотной архивации всего массива зафиксированных полевых материалов, включая фотографии, позволяющие сделать эти материалы доступными другим.

Экспедиционный тезаурус и проблемы хранения

Участниками проекта была разработана концепция хранения фонда экспедиций в Голоборду 2008–2010 гг. [Новик 2013в: 229–239]. Согласно разработанному порядку архивации корпус собранных материалов выглядит следующим образом.

Материалы представлены по годам проведения экспедиций. Соответственно, в общем фонде цифрового архива появляется единая папка с названием «Экспедиции в Голоборду 2008–2010 гг.». Затем она делится на три соответствующие годам папки — 2008, 2009 и 2010 гг.

Далее вводится более дробное деление. Каждая папка (например, 2008 г.) содержит папку полевых материалов по собирателю, а также общий материал, который был записан сразу несколькими собирателями. Так, папка «2008 г.» содержит папки «Новик» и «Соболев», а папки «2009» и «2010» — соответственно «Дугушина», «Ермолин», «Морозова», «Новик», «Соболев», а также папки коллективной записи материалов («Соболев, Новик», «Новик, Ермолин»). В них собраны записанные интервью с местными жителями по различным темам. Предусмотрены два вида записанных интервью: аудиофайлы и текстовые документы. Материалы требуют особых подходов к систематизации.

Цифровой фонд любой экспедиции состоит обычно из аудиофайлов (зачастую на разных носителях и в разных программах), текстовых файлов (в Word), фотографий и видеоматериалов. Наряду с этими материалами могут быть записанные от руки тексты (полевые тетради, полевые дневники, заметки и пр.), а также принтерные выходы набранных на компьютере текстов. Последнее — самое простое для цифрового архива. Материалы на цифровых носителях перебрасываются в общий фонд и архивируются, получая соответствующий номер и место в папках.

Архивация материалов экспедиций в Голоборду потребовала выработать особую методику хранения. Исследовательским коллективом было принято следующее:

1. Хранить все аудиофайлы с записями интервью в особом режиме на одном компьютере отдела европеистики МАЭ. Копии всех файлов автоматически были перенаправлены на сервер МАЭ, что позволяет сохранить записи в случае нештатной ситуации при любых условиях.

2. Текстовые документы, относящиеся к экспедиционному фонду, получили привязку к аудиоматериалам. (Это значит, что записи в формате Word имеют перекрестные ссылки на аудиоархив.)

3. Оригиналы (либо копии в виде компьютерного вывода или ксерокопии) полевых тетрадей и полевых дневников сданы в архив МАЭ РАН (АМАЭ). Все эти материалы получили номер архивного хранения и соответствующий шифр (что делает их легитимными в плане научных ссылок и цитирования как для публикаций непосредственно самих участников экспедиционного проекта,

так и для специалистов, занимающихся схожей тематикой и данным регионом).

4. Фотографии, привезенные участниками полевых исследований в Голоборде в 2008–2010 гг., были атрибутированы, систематизированы и описаны авторами. Лучшие из них были отобраны для составления музейной коллекции фотоиллюстративных материалов по Голоборде. В результате была сформирована соответствующая коллекция (300 единиц хранения).

5. Видеоматериалы, отснятые во время проведения полевых исследований 2009 г. (11 DVD-дисков), легли в основу видеокolleкции, имеющей статус единицы музейного хранения МАЭ (работа с ней будет продолжена авторами проекта в ближайшее время).

6. Вещевая коллекция предметов традиционной культуры, привезенная из Голоборды в 2010 г., пополнила музейные фонды МАЭ (всего пять предметов — элементы традиционного костюма первой половины XX в.).

Многообразие фотоматериалов из Голоборды отражает разносторонние интересы участников проекта, а также характеризует различные этапы исследования. Сведенные вместе они служат важнейшим источником для исследования.

Архивация фотоматериалов, собранных в экспедициях в Голоборде, была намного проще по сравнению с предыдущими проектами, хотя бы в силу использования более современной техники, с помощью которой велась съемка. Это по меньшей мере освободило от необходимости оцифровки. Однако использование современной цифровой техники породило и ряд сложностей, которые необходимо было решать неотложно. Прежде всего речь идет о большом количестве цифровых фотографий, которые требуют атрибуции и архивации.

Статус фотоиллюстративных материалов

Культурные и социальные антропологи давно осознали роль фотографии в фиксации различных сторон жизни и культуры этносов. Изучение фотоиллюстративных фондов музейных и научных учреждений актуально в современном мире [Collier et al. 1986; Principles 2003; Сборник 2012]. Дошедшие до наших дней снимки, рисунки, наброски предшественников представляют собой уникальный материал, отражающий быт, историю, жизнь этносов и этнических групп различных регионов мира. Интерес в разных странах к такому виду этнографического источника, как фотография, возник (или возродился заново) несколько десятилетий назад. Западными коллегами в последнее время был сделан большой рывок в атрибуции, описании и систематизации таких материалов на примере многих народов (индейцы США, население Японских островов и т.д.). Музеи и архивы научных учреждений России, обладающие бесценными архивными материалами, оказались на периферии этого направления научной работы. Попытка грамотного описания коллекции фотографий из Голоборды и введения их в научный оборот призвана закрыть в определенной степени образовавшуюся лауну.

Этнографическая фотография как особый вид полевого источника представляет собой развернутую картину действий, способную рассказать больше, чем самые эксплицитные описания. Грамотное введение в научное поле такого вида источника, как фотография, позволит дать представление о состоянии

культуры населения Голоборды начала XXI в. Именно поэтому работа с коллекцией фотоснимков, привезенных из экспедиций 2008–2010 гг., представляет собой актуальную задачу, решение которой позволит сохранить обширный пласт этнографического материала.

Во время полевой работы в Голоборде в течение трех лет участниками экспедиций (А.А. Новиком, А.Н. Соболевым, М.С. Морозовой, Д.С. Ермолиным, А.С. Дугушиной) было сделано около тысячи фотографий. Цифровые технологии исключительно упростили в последние годы как процесс съемки, так и возможности обработки фотографий. Если сравнивать с прошлым, то картина выглядит следующим образом. При аналоговой фотографии любой специалист, выезжая в поле, старался сделать как можно больше снимков с интересными сюжетами. Однако технические ограничения (количество пленки, возможности ее обработки, стоимость печати фотографий) вынуждали экономить средства. С изобретением и распространением цифровой фотографии возможности ученого с фотоаппаратом стали практически безграничными. Из экспедиций привозится огромное количество фотографий — тысячи и тысячи. Часто практически все они имеют научную ценность и в качестве источника являются важной информативной базой. Однако, как и любой другой источник, фотографии требуют серьезного научного описания и систематизации. Опыт показывает, что большинство ученых не успевает описывать привезенные из экспедиций снимки. Фотографии накапливаются в домашних архивах авторов и не могут быть использованы другими исследователями. Зачастую такие архивы могут быть полезны лишь при жизни самих авторов. С их уходом, к сожалению, ценность таких неразобранных, нерассортированных и неописанных архивов теряется вовсе — ведь без научной атрибуции такие фотографии перестают быть источником.

В таком случае не может быть и речи о музейном хранении подобных фотографий. Снимок без данных о месте, времени съемки, авторе и сюжете не может рассказать практически ничего. Либо его атрибуция потребует исключительно больших усилий специалистов в будущем.

Из Голоборды, как уже было сказано, было привезено значительное количество фотографий. Решено было создать фотоиллюстративный фонд экспедиций. Вводить все фотографии в архивный фонд было нецелесообразно ввиду больших затрат времени на систематизацию и каталогизацию снимков. На рабочем совещании было принято решение ограничить этот фонд тремястами фотографиями. Число было выбрано случайно — именно столько насчитывается показательных снимков хорошего качества и с различными сюжетами. Фотографии, отобранные для архива экспедиций 2008–2010 гг., были атрибутированы, описаны, систематизированы и введены в систему КАМИС в качестве научно-вспомогательного фонда МАЭ (сейчас происходит процесс передачи фотографий в основной коллекционный фонд). Это позволит сохранить фонд фотографий для будущих поколений.

Такой подход совсем не значит, что оставшиеся вне фонда снимки из экспедиций в Голоборду не представляют никакого интереса. Они, безусловно, несут важную информацию и имеют очевидную ценность. Вполне возможно, что именно эти снимки в будущем станут восприниматься как наиболее важные и информативные. Однако если невозможно описать все фотографии, надо ограничиваться их меньшим количеством. Тем не менее удалять не по-

павшие в фонд фотографии не надо. Их надо вывести в отдельную папку вспомогательного фонда архива экспедиции. Если в будущем у участников экспедиций появится возможность атрибуции и описания фотографий, это необходимо будет сделать. Если по разным причинам это не удастся, то фото останутся в качестве неопищенного сырого материала. Однако они не смогут получить гриф музейного хранения ни в качестве части основного фонда, ни в качестве научно-вспомогательного.

Наиболее показательные снимки из экспедиций 2008–2010 гг. воспроизведены в изданной коллективной монографии [Голо Бордо 2013] — 64 единицы.

В ходе описания и классификации фотографий из Голоборды их авторы придерживались диахронического метода, т.е. снимки группировались по годам экспедиций. Кроме того, фотоколлекция была разбита на отдельные сюжеты: портреты, сцены пастушеской жизни, свадебная и праздничная обрядность, хозяйственные занятия, традиционные промыслы и ремесла, рукоделие, архитектура и убранство дома (рис. 13), традиционный костюм и др. В процессе архивации фонда были применены базовые методы визуальной антропологии, используемые при анализе ситуаций, связанных с процессами фиксации этапов жизни людей. Согласно таким подходам научная фотография — особый жанр визуально-антропологической коммуникации (рис. 14).

Поскольку МАЭ РАН обладает уникальными коллекциями одежды и предметов быта славян-мусульман Голоборды, работа по архивации и описанию фотоколлекции перспективна с выставочно-экспозиционной точки зрения: контекст фотографии позволяет вернуть музейные экспонаты в условия и временные рамки их реального бытования.

Как уже было отмечено, работа с фотоиллюстративными материалами требует в наши дни современного подхода, предполагающего, помимо описания, введения всей информации в систему КАМИС, которая в перспективе позволит знакомиться с музейными и научными фондами всех учреждений Министерства культуры и Министерства образования и науки Российской Федерации специалистам из разных уголков страны. Такой подход делает предлагаемый проект исключительно важным в сфере научной информации, выводя его за рамки обычного описания и каталогизации.

Возможности использования фотографий колл. ВХ ЭФЗК № 167

Экспедиции в Голоборду стали важным этапом в изучении Балкан. ИЛИ РАН, МАЭ РАН и СПбГУ проводят многолетние исследования в области балканистики, результаты которых позволяют названным учреждениям иметь высокий научный рейтинг в мировом научном сообществе. Доступ исследователей из различных отечественных и зарубежных институций к архивным материалам (в первую очередь к фонду МДАБЯ³⁸ и фонду Голоборды 2008–2010 гг.) позволит расширить источниковедческую базу научных изысканий, а следовательно, поднять их научный уровень. В свою очередь МАЭ РАН как центр хранения полевых архивных материалов получает статус головного института, координирующего деятельность других научных учреждений по архивации и изучению материалов по балканистике (включая хранение текстовых, аудио-, фото-, видеоматериалов и предметных коллекций). Осуществление

³⁸ МДАБЯ — Малый диалектологический атлас балканских языков.

Рис. 13. Двухуровневый сарай. Нижний уровень сложен из природного камня. Верхний уровень построен из жердей. С. Требишт.
Фото А.А. Новика. 2009 г. Колл. МАЭ № ВХ ЭФЗК 167-189

Рис. 14. *Сиренье* — брынза из овечьего молока.
Снимок сделан в доме Рамазана Садику. С. Требишт.
Фото А.Н. Соболева. 2008 г. Колл. МАЭ № ВХ ЭФЗК 167-б/н

данного пилотного проекта позволит ученым ввести в научный оборот совершенно новый материал, базирующийся на фондах архива МАЭ. Введения в научный оборот ожидают и материалы из других экспедиций на Балканы (в албанско-македонское, черногорско-албанское и албанско-греческое пограничье и др.). Этот научно-практический задел позволяет укрепить потенциал отечественной балканистики и актуализирует стоящие перед ней научные задачи.

Источники

Архив МАЭ РАН

АМАЭ: Новик 2008А — *Новик А.А.* Македонцы-мусульмане в Албании. Полевые записи. Ксерокопия с автографа. 2008. Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1863. 33 л.

АМАЭ: Новик 2008Б — *Новик А.А.* Отчет об экспедиции в Голоборду (Северо-Восточная Албания). Принтерный вывод. 2008. Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1864. 25 л.

АМАЭ: Новик 2009А — *Новик А.А.* Традиционная культура македонцев-мусульман Голоборды (Восточная Албания). Полевые записи. Ксерокопия тетради. 2009. Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1938. 92 л.

АМАЭ: Новик 2009Б — *Новик А.А.* Отчет об экспедиции в Голоборду (Восточная Албания). Принтерный вывод. 2009. Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1939. 13 л.

АМАЭ: Новик 2010А — *Новик А.А.* Албания 2010 г. Полевые записи поездки 30.08. — 11.10.2010. Ксерокопия тетради. 2010. Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1989. 103 л.

АМАЭ: Новик 2010Б — *Новик А.А.* Отчет экспедиции в Голоборду 2010 г. (Северо-Восточная Албания). Принтерный вывод. 2010. Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1990. 18 л.

АМАЭ: Новик 2011А — Новик А.А. Албания — 2011. Изучение традиционной культуры албанцев Албании. Славяне в Албании. Полевая тетрадь. Ксерокопия. Август — Сентябрь 2011. Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 2047. 100 л.

АМАЭ: Новик 2011Б — Новик А.А. Отчет об экспедиционных исследованиях в Албании в августе-сентябре 2011 г. Принтерный вывод. Август — Сентябрь 2011. Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 2048. 10 л.

Архив отдела европеистики МАЭ РАН (научно-вспомогательный архив)

АОЕ 2006 — Греки Приазовья. Материалы 2006 г.

АОЕ 2009 — Голоборда. Материалы 2009 г.

Библиография

Асенова П. Българо-албански интерференции в Голо Бърдо, Албания // Българите извън България: Сборник с материали от международен симпозиум Бургас юни 1997. Велико Търново, 1997. С. 124–127.

Бояджиев Т. Архаизми и иновации в диалектите на Гора и Голо Бърдо // Българските острови на Балканите. София, 2007. С. 52–64.

Голо Бордо (Gollobordë), Албания. Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. / Под ред. А.Н. Соболева и А.А. Новика // Materialien zum Südosteuropasprachatlant / Herausgegeben von Helmut Schaller und Andrej Sobolev. Bd. 6. СПб.: Наука; München: Verlag Otto Sagner, 2013. 272 с.; ил.

Гуськова Е.Ю. Что ждали от России на Балканах в начале 1990-х годов // Образ России на Балканах: мифологемы, идеологемы, религиозные, исторические и культурные связи. Доклады российских ученых к научному коллоквиуму Международной ассоциации по изучению стран Юго-Восточной Европы (Варшава, 7–9 ноября 2011 г.) / Редкол. К.В. Никифоров, И.А. Седакова. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. С. 22–28.

Дрвошанов В. Говорот на голобордските села Стеблево и Клење во Албанија // Одбрана и заштита на мајчиниот македонски јазик и етнос кај исламизираниите Македонци. Скопје, 1995. С. 37–44.

Ермолин Д.С. Македонская свадьба в Голоборде: от танцев к поединку. Отчет об экспедиции 2009 г. // Проблемы славяноведения. Сборник научных статей и материалов. Вып. 12 / Отв. ред. С.И. Михальченко. Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2010. С. 217–232.

Видоески Б. Говорите на исламизираниите Македонци во Западна Македонија // Македонски јазик. Скопје, 1998. Кн. XLII–XLIV. 1991–1993. С. 5–46.

Иванова Ю.В. Формирование культурной общности народов Юго-Восточной Европы // Балканские исследования. Вып. 7: Исторические и историко-культурные процессы на Балканах. М., 1982.

Иванова Ю.В. Албанцы и их соседи. М.: Наука, 2006. 367 с.

Иванова-Бучатская Ю.В. Plattes Land: Символы Северной Германии (славяно-германский этнокультурный синтез в междуречье Эльбы и Одера) / Отв. ред. А.К. Байбурун. СПб.: Наука, 2006. 226 с.

Лиманоски Н. Етнолошки мотиви и белези от Голо Брдо // Музеј на Македонија. Зборник. Нова серија. Скопје, 1992. Бр. 1: 1992. Етнологија. С. 27–36.

Морозова М.С. Система терминов родства и семейный этикет // Голо Бордо (Gollobordë), Албания. Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. / Под ред. А.Н. Соболева, А.А. Новика. СПб.: Наука; München: Verlag Otto Sagner, 2013. С. 81–108.

Новик А.А. К вопросу самосознания македонцев-мусульман в Албании (материалы экспедиции 2008 г.) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов, М.А. Рубцова. СПб.: МАЭ РАН, 2009а. С. 182–186.

Новик А.А. Трансформации в самосознании македонцев-мусульман в Албании: материалы экспедиции 2008 г. // Переходы. Перемены. Превращения. Балканские чтения 10. Тезисы и материалы / Отв. ред. И.А. Седакова. М.: Институт славяноведения РАН; Центр лингвокультурных исследований «Balcanica», 2009б. С. 74–78.

Новик А.А. Македонцы-мусульмане на севере Албании: сохранение идентичности в иноэтничном окружении // VIII Конгресс этнографов и антропологов России: Тез. докл. Оренбург, 1–5 июля 2009 г. / Отв. ред. В.А. Тишков. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009в. С. 181–182.

Новик А.А. Македонцы-мусульмане в Албании: материалы этнографических наблюдений экспедиции 2008 г. // Проблемы славяноведения. Сборник научных статей и материалов. Вып. 11 / Отв. ред. С.И. Михальченко. Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2009г. С. 222–234.

Новик А.А. Македонцы-мусульмане в Албании: этнографические материалы экспедиции 2008 г. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 9 / Отв. ред. Е.Г. Федорова. СПб.: МАЭ РАН, 2009д. С. 77–98.

Новик А.А. Македонцы-мусульмане в Албании. Материалы экспедиции 2008 г. // Вестник Пермского государственного университета. Серия История и Политология. 2009е. Вып. 4 (11). С. 119–130.

Новик А.А. Украшения македонцев-мусульман (по материалам экспедиции 2008 года в северо-восточную Албанию) // Ювелирное искусство и материальная культура: Тез. докл. участников семнадцатого colloquium (14–18 апреля 2009) / Науч. ред. Н.А. Захарова. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2009ж. С. 106–109.

Новик А.А. Традиционный костюм македонцев-мусульман в Албании (по материалам полевых исследований 2008–2009 гг.) // Полевые этнографические исследования: Материалы Восьмых Санкт-Петербургских этнографических чтений. (Санкт-Петербург, 1–3 декабря 2009 г.) / Отв. ред. В.М. Грусман, А.В. Коновалов. СПб: РЭМ; РГПУ им. А.И. Герцена, 2009з. С. 285–289.

Новик А.А. Экспедиционные материалы по изучению Балкан (Албанско-македонское пограничье в совместном проекте Российской Академии наук и Академии наук Австрии) // Третья Югорская полевая музейная биеннале: Сборник докладов и сообщений научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении исторического и культурного наследия Югры» / Отв. ред. С.В. Лазарева. Екатеринбург: Баско, 2010. С. 120–128.

Новик А.А. Самосознание и традиционная культура македонцев-мусульман в Албании: процессы адаптации и сохранения идентичности (материалы экспедиций 2008–2009 гг.) // Традиционная культура. № 1 (41) 2011а. С. 79–85.

Новик А.А. Славяне-мусульмане Голоборды: вопросы самосознания // Кирилло-Мефодиевские чтения в Российском этнографическом музее: Материалы науч. конф. / Отв. ред. В.М. Грусман, Н.М. Калашникова. СПб.: РЭМ, 2011б. С. 124–141.

Новик А.А. Архивация и музейное хранение аудио- и текстовых материалов экспедиций (полевые исследования 2008–2010 гг. в македонско-албанском пограничье) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов, М.А. Рубцова. СПб.: МАЭ РАН, 2011в. С. 161–166.

Новик А.А. Греческие коллекции в собрании МАЭ — источник по традиционной культуре мариупольских греков // Культурное наследие народов Европы / Отв. ред. А.А. Новик. СПб.: Наука, 2011г. С. 243–287 (Сборник МАЭ. Т. LVII).

Новик А.А. Демоны судьбы, души умерших младенцев и возможность изменить будущее в верованиях албанцев Украины. Полевые материалы 2008–2010 годов // Аспекты будущего по этнографическим и фольклорным материалам: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Т.Б. Щепанская. СПб.: МАЭ РАН, 2012а. С. 52–71.

Новик А.А. К проблеме архивации и музейного хранения аудио-, видео- и текстовых материалов экспедиций в Голоборду в 2008–2010 годах // Четвертая Югорская полевая музейная биеннале: Сборник докладов и сообщений научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении исторического и культурного наследия Югры» / Отв. ред. О.И. Приступа. Ханты-Мансийск: Музей природы и человека; Принт-Класс, 2012б. С. 122–133.

Новик А.А. Наблюдения над материальной культурой // Голо Бордо (Gollobordë), Албания. Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. / Под ред. А.Н. Соболева и А.А. Новика // Materialien zum Südosteuropasprachatlas / Herausgegeben von Helmut Schaller und Andrej Sobolev. Bd. 6. СПб.: Наука; München: Verlag Otto Sagner, 2013а. С. 118–129.

Новик А.А. Вопросы идентичности // Голо Бордо (Gollobordë), Албания. Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. / Под ред. А.Н. Соболева и А.А. Новика // *Materialien zum Südosteuropasprachatlas* / Herausgegeben von Helmut Schaller und Andrej Sobolev. Bd. 6. СПб.: Наука; München: Verlag Otto Sagner, 2013б. С. 177–182.

Новик А.А. Архивация и музейное хранение материалов экспедиций // Голо Бордо (Gollobordë), Албания. Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. / Под ред. А.Н. Соболева и А.А. Новика // *Materialien zum Südosteuropasprachatlas* / Herausgegeben von Helmut Schaller und Andrej Sobolev. Bd. 6. СПб.: Наука; München: Verlag Otto Sagner, 2013в. С. 229–239.

Новик А.А. Свадьба славян-мусульман в Голоборде (Голо Бордо): этнолингвистические наблюдения в Восточной Албании // Проблемы славяноведения: Сб. науч. ст. и мат.-лов. Вып. 15 / Отв. ред. С.И. Михальченко. Брянск: Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского; Ладомир, 2013г. С. 170–188.

Новик А.А. Свадьба в Голоборде / Голо Бордо: этнолингвистические наблюдения в Восточной Албании. Из материалов экспедиции 2009 г. // Албанская филология, балканистика, проблемы языкознания. К 100-летию со дня рождения чл.-кор. РАН Агнии Васильевны Десницкой / Редкол. А.Х. Гирфанова, М.В. Домосилецкая, А.В. Жугра, Н.Н. Казанский, А.Ю. Русаков, Н.Л. Сухачёв. СПб.: Наука, 2013д. С. 311–332.

Новик А.А. Свадьба в Голоборде / Голо Бордо: этнолингвистические наблюдения в Восточной Албании // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 13 / Под ред. Е.Г. Федоровой. СПб.: МАЭ РАН, 2013е. С. 66–87.

Новик А.А. Свадьба у мусульман на Балканах. Рукопись. 1100 вопросов.

Новик А.А., Соболев А.Н. Этнолингвистические экспедиции в Голоборду (Албания) 2008–2010 гг.: опыт сбора полевых материалов и музейной архивации // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тез. докл. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. / Редкол. В.А. Тишков и др. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 58.

Светиева А. (ред.). Живот на граница. Голо Брдо: зборник трудови. Скопје, 2006.

Соболев А.Н. Фонетика и грамматика // Голо Бордо (Gollobordë), Албания. Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. / Под ред. А.Н. Соболева, А.А. Новика. СПб.: Наука; München: Verlag Otto Sagner, 2013. С. 40–60.

Соболев А.Н., Новик А.А. Сведения об экспедиции и коллективной монографии: цели, программы, хроника работ, участники // Голо Бордо (Gollobordë), Албания. Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. / Под ред. А.Н. Соболева и А.А. Новика // *Materialien zum Südosteuropasprachatlas* / Herausgegeben von Helmut Schaller und Andrej Sobolev. Bd. 6. СПб.: Наука; München: Verlag Otto Sagner, 2013. С. 7–17.

Сборник докладов междунар. конф. «Фотография в музее». 2–4 октября 2012 г., г. Санкт-Петербург / Ред. Е.А. Васильева, А.П. Балаченкова. СПб.: Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО, 2012. 180 с.

Тончева В.М. Българите от Голо Бърдо, Република Албания. Традиции, музика, идентичност. Част I. София: Род, 2009.

Филиповић М.С. Голо Брдо. Белешке о насељима, пореклу становништва, народном животу и обичајима. Скопље, 1940.

Христова Е. Говорът на Голо Бърдо, Албания, в системата на българските диалекти // Македонски преглед. София, 2007. Бр. 3. С. 43–53.

Collier J., Collier M. Visual anthropology. Photography as a research method. University of New Mexico Press, 1986.

Dizdari T. Fjalor i orientalizmave në gjuhën shqipe. Tiranë: Instituti Shqiptar i Mendimit dhe i Qytetërimit Islam; Organizata Islame për Arsim, Shkencë dhe Kulturë, 2005. 1202 + XVIII f.

Dokle Elmaz Qemal. Borje dhe borjanët. Monografi. Prizren: SIPRINT, 2010. 540 f.

Gjergji A. Veshjet shqiptare në shekuj. Origjina. Tipologjia. Zhvillimi. Tiranë, 1988.

Halimi-Statovci D. Veshjet shqiptare të Kosovës. Prishtinë: Instituti Albanologjik i Prishtinës, 2009. 455 f.

Holbrooke R. To end a War. N.Y.: Random House, 1998.

Kaplan R. Balkan Ghosts: a Journey through History. N.Y.: Picador, 1993.

Principles of visual anthropology / Ed. by P. Hocking. Mouton de Gruyter. B.; N.Y., 2003.

Sadikaj H. Gollobordasit e Dibrës. Tiranë, 1999.

- Shkodra Z.* Qyteti shqiptar gjatë Rilindjes Kombëtare. Tiranë, 1984.
- Shkurti S., Gjergji A., Onuzi A., Martini Gj.* Veshje popullore shqiptare. V. 3 / Drejtore projekti Afërdita Onuzi. Tiranë: Akademia e shkencave; Instituti i kulturës popullore; Toena, 2004.
- Statovci D.* Zhvillimi historik i zejtarisë dhe rëndësia e saj bashkëkohore për strukturën ekonomiko-shoqërore të KSA të Kosovës. Prishtinë, 1982.
- Stublla Sh.* Mbijetesa (Aspekti muzeor). Prishtinë: XHAD, 2007. 600 f.
- Tirta M.* Mitologjia ndër shqiptarë / Mark Tirta. Tiranë: Shkenca, 2004. 452 f.
- Tirta M.* Etnologjia e shqiptarëve. Tiranë: GEER, 2006. 540 f.
- Tirta M.* Panteoni e simbolika: doke e kode në etnokulturën shqiptare. Tiranë: Nënë Tereza, 2007.
- Woodward S.* Balkan Tragedy. Chaos and Dissolution after the Cold War. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 1995.
- Ylli Xhelal, Steinke Klaus.* Die Slavischen Minderheiten in Albanien (SMA). 2. Teil Gollorboda — Herbel — Kërçishti i Epërm. München, 2008.

Электронные ресурсы

- Censusi: 83% shqiptare, 0.87% greke <<http://www.shqiperia.com/lajme/lajm/nr/19387/Censusi-83-shqiptare-0.87-greke>>.
- Censusi 2011, INSTAT <<http://www.shqiptarja.com/home/1/censusi-instat-sot-ben-publike-rezultatet-zyrtare-136719.htm>>.
- Fjalor i gjuhës së sotme shqipe (me rreth 40.000 fjalë) <Shkenca.org. URL: <http://www.fjalori.shkenca.org>>.